

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

15 апреля 2015 г.

№123

Оглавление

Колонка главного редактора	4
О коммунизме и марксизме — 8	5
Метафизическая война	18
Судьба гуманизма в XXI столетии	19

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Экономическая война	53
Обострение мировой «газовой войны». Часть IX	54
Информационно-психологическая война	71
Поппер и другие	72
Война идей	90
Битва за умы, или Шаги в украинском направлении	91
Не морочьте голову, господа! ..	118
Диффузные сепаратистские	

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
войны	134
О новых сепаратистских тенденциях в Сибири	135
Культурная война	153
Провокация как искусство	154

Колонка главного редактора

О коммунизме и марксизме — 8

История XX века и в особенности, история сражений против нацизма, закончившихся 9 мая 1945 года водружением красного флага над Рейхстагом, разворачивалась так, как будто бы действительно сражались Чёрный и Красный орден. На каких-то высших планах бытия

такое сражение имело место, о чём свидетельствуют следы, оставленные произошедшим в нашем реальном мире. Я говорю о невероятных подвигах, о невероятной мобилизации, об исторических свершениях, которые правомочно называли чудесами

В предпредыдущей передовице «О коммунизме и марксизме — 6» я сформулировал первый краеугольный принцип марксизма, он же — *принцип № 1*: «Настоящее постижения мира возможно только при состоятельности постигающего субъекта в том, что касается возможности преобразования мира».

Теперь пора сформулировать *принцип № 2*: «Состоятельным постигающим субъектом является только партия нового типа».

Тут же сформулирую принципы № 3 и № 4.

Принцип № 3: «Партией нового типа является такая партия, которая может творить историю, радикальным образом трансформируя сознание и деятельность того класса, который призван перевести человечество в новую историческую эпоху».

Принцип № 4: «Без партии нового типа класс, призванный спасти человечество, переводя его в новое историческое качество, никогда не выполнит свою миссию. Он останется в спящем, прозябающем состоянии. Он не перейдёт из состояния «класса в себе», то есть состояния исторической спячки и прозябания, в состояние «класса для себя», то есть состояние осознания миссии и готовности её исполнить».

К сожалению, в сегодняшней России со-

всем немного людей, основательно проштудировавших ключевые работы Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. И лишь часть из этих, увы, немногочисленных знатоков способна понять, что именно написано в проштудированных ими работах.

Но, во-первых, мал золотник, да дорог.

А во-вторых, газету «Суть времени» читают не только в России.

А в Европе, Азии и Латинской Америке знатоков марксизма, способных понимать прочитанное, не так уж мало.

И никто из таких знатоков, находящихся в России и за рубежом, никогда не будет отрицать, что сформулированные мною четыре принципа являются краеугольными и для классического марксизма, и для различных непровокативных вариантов неомарксизма. Разница между классическим марксиз-

мом и пристойным неомарксизмом состоит лишь в определении субъекта, призванного сейчас к исполнению исторической миссии. Для классического марксизма этим субъектом по-прежнему остаётся рабочий класс.

А для неомарксизма эстафету у рабочего класса перехватывает так называемый когнитариат (тезис, выдвинутый американскими социологами Элвином Тоффлером и Дэниелом Беллом).

Или же класс менеджеров (тезис, выдвинутый американским социологом Джеймсом Бернхаймом).

Или же так называемая меритократия (тезис, выдвинутый немецко-американским философом Ханной Арендт и британским политиком и социологом Майклом Янгом).

Или же контркультурные группы — студенчество, молодёжь, другие бунтующие

маргиналы (тезис, выдвинутый различными представителями Франкфуртской школы — Теодором Адорно, Максом Хоркхаймером, Гербертом Маркузе и другими).

Или же традиционалистски ориентированные обитатели «мировой деревни» (тезис, выдвинутый Мао Цзэдуном и его последователями).

Или же передовые конфессиональные группы (тезис, выдвинутый исламским революционером Сейидом Кутбом и его последователями).

Я не буду перечислять все эти тезисы и подразделять их на более и менее близкие к классическому марксизму, более или менее провокативные и так далее.

Я только хочу сказать, что и для классического, и для иного марксизма большие сообщества, призванные к выполнению ис-

торической миссии, должны быть разбужены неким относительно малым сообществом, привносящим в большие сообщества и интеллектуальную потенцию, то есть способность к осознанию своей роли, и потенцию волевою, то есть способность эту роль осуществить.

Никто из последователей Маркса не отрицал того, что для пробуждения большого сообщества, призванного к исполнению исторической миссии (пролетариата или так называемых масс), необходимо относительно небольшое сплочённое и накалённое сообщество, способное пробудить большое сообщество, изменить его менталитет, привнести в него отсутствующие волевые и организационные компоненты. Но наиболее яростно на этом настаивал Ленин.

И всем понятно, что без Ленина Маркс не был бы Марксом. А был бы одним из уважа-

емых левых интеллектуалов, и не более того. Именно Ленин, осуществив Великую Октябрьскую социалистическую революцию, создав и общество нового типа, и государство нового типа, придал за счёт этого совершенно новую привлекательность марксистским идеям, на основе которых было создано новое общество и новое государство, поднял Маркса на исторический пьедестал.

Ну так вот. Для Ленина идея спасительности супернакалённой партии, без которой не состоится пробуждение потенциально спасительного, но суперинертного класса (если для пробуждения класса нужна суперпартия, то он суперинертен, не правда ли?), была стержнем мировоззрения.

Ну и чем эта идея отличается от идеи ордена? Противопоставляя Сталина Ленину, драматург Михаил Шатров утверждал, что

именно Сталин считал, что партия должна быть построена, как орден. Но любому, прочитавшему внимательно работы Ленина, очевидно настойчивое стремление самого Владимира Ильича построить партию именно как суперплотный, супернакалённый, супердисциплинированный субъект исторического действия.

Да, Ленин не называл этот субъект орденом. Кстати, и Сталин никогда ничего по этому поводу не провозглашал публично. И понятно, почему ни Ленин, ни Сталин не использовали слово «орден». Столь же понятно, почему его не использовали Маркс и Энгельс, а также многочисленные марксисты.

Потому что у ордена должна быть метафизика. И как только вы заговорите об ордене, вас спросят: «Какова его метафизика?» А если вы ответите, что её нет, то вам, усмех-

нувшись, скажут: «Ничего себе орден... Курам на смех».

Если вы хотите построить орден (коммунистический, марксистский и так далее), вы должны предъявить соответствующую метафизику (условно говоря, красную). И тогда ваш Красный орден будет противостоять нацистскому Чёрному ордену.

История XX века и в особенности, история сражений против нацизма, закончившихся 9 мая 1945 года водружением красного флага над Рейхстагом, разворачивалась так, как будто бы действительно сражались Чёрный и Красный орден. На каких-то высших планах бытия такое сражение имело место, о чём свидетельствуют следы, оставленные произошедшим в нашем реальном мире. Я говорю о невероятных подвигах, о невероятной мобилизации, об исторических свершениях,

которые правомочно называли чудесами.

Но внятной красной метафизики, извлечённой из марксизма, порождённой развитием марксизма, сформулировано не было. Кто-то этому помешал. Кто? Я попытался как-то ответить на этот вопрос в своём исследовании, названном «Странствие» и напечатанном в этой газете.

Здесь же намного важнее зафиксировать фундаментальное противоречие между требованием постоянного присутствия в процессе супернакалённой, супердисциплинированной и так далее партии, постоянно пробуждающей и трансформирующей большие социальные группы, призванные обеспечивать историческое движение человечества — и отрицанием необходимости соответствующей метафизики. За счёт чего — в отсутствие метафизики — должен поддерживаться этот на-

кал, эта дисциплинированность, эта жертвенная устремлённость? Понятно, за счёт чего. За счёт грубейшей линейной мобилизации, осуществляемой по принципу: «Вот он, враг-погубитель. Он явным образом угрожает нам гибелью. Сплотимся же!».

Всем понятно, что такая мобилизация долго поддерживаться не может. Врага разгромили в 1945-м, потом создали ядерное оружие. Сами же сказали о мирном сосуществовании. И по факту лишили партию как субъект, реализующий историческое движение за счёт работы с ключевыми историческими общественными группами, всего того, что необходимо для этой работы. Именно этим вызван крах СССР и всё, что за ним последовало. А значит, либо надо признать невозможным восстановление СССР, либо исправить все те ошибки, которые породили от-

сутствие метафизики и порождённое им отсутствие орденового начала. Только решившись на такое исправление, можно всерьёз произносить важнейшие для нашего движения слова: **До встречи в СССР!**

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Капитализм — это омертвитель живого. Он неумолимо наступает на всё живое, тонкое, духовное и так далее. Средством для этого наступления является товарность. Нарастивая меру товарности нашей жизни, капитализм неизбежно превращает нас в ходячих мертвецов

Кому-то может показаться, что оговорив семь причин, требующих многомерности в том, что касается используемых источников и методологической гибкости, я тем самым вообще отказываюсь от исследования. Но этот «кто-то» глубочайшим образом заблуждается.

Напротив, я намерен продвигаться в исследовании дальше. Но это продвижение невозможно, если не будет выявлено всё, связанное с его спецификой. Специфика же эта состоит в необходимости чуткого и, я бы сказал, даже трепетного сочетания всего рафинированно-респектабельного, что нам может помочь, с другим по своей природе информационным потоком. А также в отсечении от этого другого потока всего очевидно мутного, стопроцентно иррационального, надуманного, высосанного из пальца, выдаваем-

мого на потребу публике.

Я просто подчёркиваю, что одними только рафинированно-респектабельными способами осуществлять исследование, призванное ответить на вопрос о судьбе гуманизма, о его историософских корнях, о глубочайших корнях так называемой западной цивилизации невозможно.

А значит, мы будем осуществлять это исследование иначе. Опираясь, конечно же, прежде всего на таких учёных, как Кюмон, Морэ, Лосев и Тураев. Но и не только на них. И чётко разграничивая допустимое вовлечение другого начала, родственного Кюмону, Морэ, Лосеву и Тураеву, но не сводимого к ним и им подобным, и недопустимое вовлечение начала совсем другого — пошло-спекулятивного, сугубо иррационального.

Прежде всего я предлагаю читателю в ка-

честве необходимого дополнения к конкретным изысканиям Кюмона, Морэ, Лосева, Тураева и других не абы что, а высокую философию. Да, она ничего конкретного не может нам поведать о Нейт или аргонавтах. Но сочетание высокой философии с конкретными исследованиями может придать нашим изысканиям новое качество. При этом мы не начинаем черпать материал из сомнительных источников. Мы всего лишь, понимая недостаточность по-настоящему респектабельного конкретного исследовательского материала, дополняем его респектабельными соображениями общего характера.

Говоря о высокой философии, которую можно вовлечь в обсуждение нашей проблематики, я, как ни странно, имею в виду не религиозную философию, а философию Маркса.

В своих статьях «О коммунизме и марксизме», опубликованных в виде передовиц в газете «Суть времени», я уже обращал внимание читателя на то, как именно, по мнению самого Маркса и его наиболее серьёзных последователей, должно осуществляться полноценное познание общественных процессов.

По их мнению, такое познание возможно исключительно при наличии у познающего субъекта того, что принято называть волей. Ибо, только обладая волей, субъект способен занять активную жизненную позицию, которая только и может, прошу прощения, «вправить ему мозги». Нет этой активной позиции — мозги будут «невправленными», то есть производящими нечто, не имеющее отношения к полноценному познанию общественных процессов.

По мнению Маркса и его наиболее серьёз-

ных последователей, большинство учёных, занимающихся общественными процессами, имеют именно такие неуправленные мозги. Которые, в силу своей неуправленности, не позволяют их обладателям полноценно познавать общество. Заметьте, интеллектуалы, которых мы сейчас обсуждаем, не выдвигают учёным никаких моральных или иных требований, они не говорят им: «Ты плохой человек, потому что не участвуешь в изменении ужасной действительности». Нет, эти интеллектуалы, сознательно выйдя из сообщества классических учёных-философов, говорят членам сообщества:

«Мы говорим не о наличии или отсутствии у вас волевого и ценностного начала. Мы говорим о том, что эти начала — даже если они у вас наличествуют — существуют сами по себе. Они как бы находятся в одном

сосуде, а познающее начало — в другом. Мы же настаиваем на том, что надо открыть сосуд, в котором содержатся и воля, и ценности. И влить содержание этого сосуда в сосуд, в котором находится собственно познающее начало. Воля, ценности и это познающее начало должны, как мы считаем, оказавшись в одном сосуде, вступить в своеобразную химическую реакцию.

В результате этой реакции образуется нечто, отличное от самодостаточных ингредиентов, вступивших в эту реакцию. Воля в результате того, что мы условно называем химической реакцией, должна уже стать не совсем волей. Ценности — не совсем ценностями. А главное, должно измениться это самое познающее начало. И только изменившись в результате описанной нами сложной реакции взаимодействия, познание станет адек-

ватным. Поймите, мы говорим именно об адекватности познавательного начала, которым вы обладаете. А не о вашем худшем или лучшем человеческом содержании. Нас интересует только ваше познание и ничто другое. Вводя в обсуждение и волю, и ценности, и нечто большее, мы не перестаём фокусироваться на проблеме познания, она же — гносеология. Мы только об этой проблеме и говорим. Но мы уверены в том, что пока не начнётся описанная нами сложнейшая реакция, в ходе которой преобразуются ингредиенты человеческой личности, эта личность обречена на интеллектуальную и именно интеллектуальную несостоятельность».

Иначе говоря, вопрос стоит о том, может ли наука познать истину, если она считает своей целью только познание истины. Что, если наука сумеет познать истину только в

случае, если она поставит своей целью не познание истины, а спасение человечества? Что, если наука, говоря образно, кастрирует себя, заявляя, что её интересует только истина и ничто другое?

Но ведь наука, целью которой является не только познание истины, перестаёт быть наукой в строгом смысле этого слова. И дело не в том, что она в этом случае обязательно должна обрести ту обрядовость, которой обладали жрецы бога Тота или иных божеств. Возвращение к такой обрядовости учёных, вкусивших светскости, в каком-то смысле и комично, и унижительно. А главное — мелкотравчатость. Маркс, например, ни к какой обрядовости возвращаться не хотел. И при этом он самым серьёзным образом покусился на всю классическую науку как институт.

Марксизм является, по большому счёту,

не просто учением, с помощью которого можно познавать общественные процессы. Марксизм — это не новая социология, не новая политекономия и не новая философия. Марксизм — это достаточно невнятная, но невероятно важная заявка на новую научность вообще.

Создание понятий, абстрагирование от частных и выделение главных свойств тех или иных вещей (здесь я использую слово «вещь» так, как его использовал Лукреций в своём произведении «О природе вещей») породило классическую научность. За счёт создания понятий (а также категорий и прочего) научность оторвалась от мифа примерно таким же способом, как человек, создав миф, оторвался от природы.

Возвращение человека к природе — а тот же Ницше стремился именно к этому — долж-

но сначала окунуть человека обратно в миф, а потом трансформировать и сам миф, превращая его в нечто ещё более архаическое, дочеловеческое, звероподобное. Но возвращая его себе, человек должен отказаться от понятийности, категориальности, то есть от всего, что даровано ему классической наукой. Поэтому поэтико-интеллектуальные сочинения Фридриха Ницше не могли не породить в итоге всего того, что названо фашистским теоретиком Альфредом Розенбергом «мифом XX столетия».

А поскольку нельзя вернуться к мифу в его первоначальном, восходящем от природности к человечности, качестве, уже вкусив от научности, культурности и многого другого, — то миф XX или ХХІ столетия будет уже не мифом, а какой-то существенно постмодернистской архаикоподобной конструкцией.

Фашизм придавал большое значение построению таких конструкций, позволяющих сочетать архаику и современность, которая нужна была фашизму как минимум во всём, что касалось армии, военно-промышленного комплекса и других слагаемых власти.

Потому что фашизм по-настоящему поклонялся только одному божеству — власти. Или же господству, что в данном случае — то же самое. Не какие-то отдельные экстравагантности лежат в основе родства ницшеанства и фашизма. В основе этого родства лежит метафизика воли к власти, основанная на признании невозможности обретения каких-либо высших смыслов, коренящихся в реальностях более сложных, глубоких и тонких, нежели «жизнь человеческая».

Горькое признание того, что таких реальностей нет, а значит, не может быть ниче-

го, что в них укоренено, — вот подлинное содержание учения Ницше. Его знаменитое «Бог умер», как показал Хайдеггер, отнюдь не столь примитивно, как это казалось многим. Ницше, сказав о смерти бога, заявил и о смерти той метафизики, которая основана на укоренённости высших смыслов в неких суперреальностях.

Нет этих суперреальностей! — восклицал в ужасе Ницше. — Нет их, а значит...

А значит — долой метафизику вообще? Полно! Ницше прекрасно понимал, что без метафизики человечество не сможет существовать. Понимал он и другое. Что в условиях отсутствия тех суперреальностей, которые являются не только супер-, но и реальностями, возможна только одна метафизика особого типа — это метафизика власти.

Говоря о том, что суперреальности долж-

ны являться не только супер-, но и реальностями, я имею в виду необходимость невыдуманности этой самой суперреальности (или суперреальностей). Потому что выдумать можно любую суперреальность — хоть летающие тарелки, хоть порталы в иные миры. Но будучи стопроцентными супер-, эти выдумки, являясь именно выдумками, тем самым не являются реальностями. И это понимают как те, кто выдумки сочиняет, так и те, кто на них ориентируется. И чем больше становится выдумок, тем больше супер- отрывается от реальности. А Ницше нужно было такое супер-, которое он может пощупать, которое он на сто процентов признает реальным, а не выдуманным.

Мучительно переживая отсутствие такого супер- и называя его «смертью Бога», Ницше не мог отказаться от метафизики, пони-

мая, чем обернётся этот отказ. И в итоге признал возможность лишь одной метафизики, не связанной с суперреальностью, — метафизики власти.

«Вечное возвращение» Ницше, его «смерть Бога» и его воля к власти... Тут каждое слагаемое с неумолимостью следует из двух других.

Несколько авторитетных для меня людей в личных беседах со мной говорили о том, что академик А.Д. Сахаров в ответ на вопрос, в чём смысл жизни, говорил: «Смысл жизни в экспансии». Что ж, если смысл жизни в экспансии, то её метафизикой является именно метафизика власти. Она и только она.

Древний Рим был помешан на власти. Он грезил только ею. Почему он грезил ею в те времена, когда существовали самые разные метафизики, опирающиеся на суперреально-

сти, не являющиеся выдумками для тех, кто укоренял в них эти самые метафизики? Только получив ответ на этот вопрос, мы можем хоть в какой-то степени претендовать на постижение сокрытого существа, таящегося под покровом так называемой западной идентичности.

Но предельная зацикленность Рима на власти и только власти, зацикленность, немыслимая ни для каких других современных ему обществ и государств, — несомненна. И именно это привлекало в Древнем Риме всех фашистов — а не только лишь одного Муссолини. Гитлер грезил Древним Римом не меньше, чем Муссолини. Что же касается Ницше, то заявив вначале о невероятной важности Древней Греции, став великим философом именно выстроив концепцию борьбы двух начал — аполлонического и дионисий-

ского, Ницше в итоге заявил, что Германии нечего искать в Древней Греции. Что подлинно ценен только Древний Рим как антипод Древней Греции.

В начале 2000-х мною был сформирован исследовательский коллектив, изучавший Древнюю Грецию, Древний Рим, Древний Египет, Древнюю Индию, Древний Китай и так далее. Мы ездили по всему миру, вооружившись не только сведениями, но и поддержкой учёных, дотошно занимавшихся той или иной древностью. Речь шла и об отечественных учёных, и об учёных тех стран, где проводились наши экспедиционные исследования. Местные специалисты по Древней Греции обращали наше внимание на особый интерес немцев именно к Древней Греции. Они говорили:

«Японцы, например, посмотрев Акрополь,

спрашивают, как пройти от Акрополя к пирамидам. Американцы катаются на автобусах по самым знаменитым местам, хорошо освоенным туристами и оснащённым комфортной «необходимой туристической инфраструктурой». А немцы отправляются в длительные пешие маршруты в труднодоступные места. Они хорошо понимают конкретную специфику тех мест, куда направляются. И так было всегда. То есть, конечно, отдельные англичане или французы очень мощно исследовали самые разные части Греции. Но так поступали специалисты или отдельные немногочисленные суперценители. А в Германии есть целый слой людей, который рассматривает освоение Древней Греции как часть своей «культуркампа». Повторяем, так было в донацистскую эпоху, об этом нам сообщали учителя. Так было во времена нацизма. И так

всё происходит сейчас. Это какая-то немецкая специфическая идентификационная заморочка».

М-да... Заморочка... «Фауст» Гёте — ничего себе заморочка, правда? «Фауст» Гёте — и всё фаустианское человечество (так западный философ Освальд Шпенглер называл тот Запад, о закате которого говорил). Ведь без второй части «Фауст» Гёте просто не существует или является второстепенным произведением. А что происходит во второй части? Там немец ищет греческие корни... Впрочем, о том, как именно великий немец Фауст (или же великий немец Гёте?) ищет свои корни, мы обязательно поговорим немного позже. Заверяю читателя, что без обсуждения этой темы все наши разговоры о Египте или Ливии не обретут необходимого смысла.

Но сейчас хотелось бы, во-первых, ещё и ещё раз зафиксировать отказ Ницше от сделавшего его великим поклонения аполлоническо-дионисийской Греции.

Во-вторых, подчеркнуть, что отказался Ницше от поклонения этой самой Греции во имя поклонения Древнему Риму как высшему средоточию воли к власти.

И, в-третьих, завершить обсуждение марксистской версии философии познания и деятельности.

Маркс — это не только антипод Гегеля, но и антипод Ницше. То, что Маркс всю жизнь спорил с гегелевской концепцией конца истории, гегелевской концепцией перехода от «духа истории» к так называемому «новому духу», я достаточно подробно обсудил в своей книге «Исав и Иаков». Что же касается Ницше, то отнести к нему и его твор-

честву Маркс не мог, потому что к моменту, когда Ницше стал известен, Маркс уже умер (Маркс умер в марте 1883 г., а первая часть книги «Так говорил Заратустра», состоящей из 4 частей, была опубликована в том же 1883 г., вторая и третья часть — в 1884 г., а четвёртая — в 1885 г.).

Но Маркс очень остро ощущал кризис понятийно-категориальной научности. Он понимал, что в условиях этого кризиса триумф новой мифологичности фактически обеспечен. Об этом говорили многие так называемые «романтики». Маркс также понимал, что ответить на вызов новой мифологичности можно, только противопоставив ей новую научность.

А противопоставить новой мифологичности новую научность можно было только в одном случае. Если метафизике воли к вла-

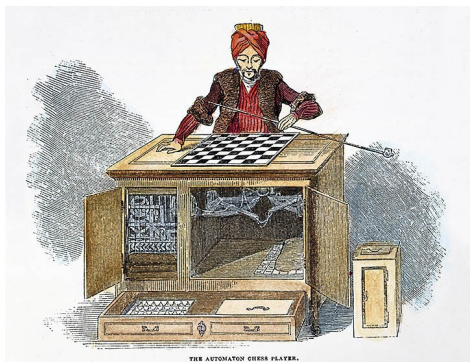
сти будет противопоставлена другая метафизика. Маркс прекрасно понимал и то, что классическая метафизичность, укоренённая в сверхреальности, не может выстоять в конкуренции с той постклассической метафизичностью, которая уже была на пороге и неминуемо — в силу того, что он называл специфической капитализма (а также духом капитализма), — должна была стать именно метафизикой воли к власти. Маркс прекрасно понимал и то, чем обернётся низведение всех метафизических перспектив человечества к перспективам, вытекающим из доминирования метафизики воли к власти. Маркс был очень глубоким философом, настоящим учеником Гегеля.

В своих тезисах «О понятии истории» Вальтер Беньямин, самый глубокий и блестящий из тех последователей Маркса, кото-

рые стремились к метафизическому прочтению марксизма, писал:

«Известна история про шахматный автомат, сконструированный таким образом, что он отвечал на ходы партнёра по игре, неизменно выигрывая партию. Это была кукла в турецком одеянии, с кальяном во рту, сидевшая за доской, покоившейся на просторном столе. Система зеркал со всех сторон создавала иллюзию, будто под столом ничего нет. На самом деле там сидел горбатый карлик, бывший мастером шахматной игры и двигавший руку куклы с помощью шнуров. К этой аппаратуре можно подобрать философский аналог. Выигрши всегда обеспечен кукле, называемой «исторический материализм». Она сможет запросто справиться с любым, если возьмёт к себе на

Судьба гуманизма в ХХІ столетии 42
службу теологию, которая в наши дни,
как известно, стала маленькой и отвратительной, да и вообще ей лучше никому
на глаза не показываться».

THE AUTOMATON CHESS PLAYER.

Вальтер Бенъямин говорит о «кукле исторического материализма», взявшей в служанки теологию. Строго говоря, речь идёт не о теологии, а о метафизике. И не о служанке, взятой в услужение куклой историческо-

го материализма, а о вышеописанном карлике. В самом деле, разве кукла может кого-то взять в услужение?

В отличие от Маркса, Бенъямин хорошо знаком с творчеством Ницше. Более того, он — еврей, бегущий от фашизма и кончающий самоубийством в тот момент, когда ему кажется, что убежать не удаётся. Бенъямин прекрасно понимает, что Маркс разместил где-то под столом карлика метафизики. И что в этом смысле марксовская кукла исторического материализма — это именно кукла.

Бенъямин — блестящий знаток творчества Маркса. В отличие от большинства советских и всех постсоветских «как бы марксистов», он не только знает все труды Маркса так, как это подобает серьёзному, ответственно-му учёному. Он не только понимает написанное Марксом, как это подобает глубоко-

му мыслителю. Он не только способен развивать марксизм, как это подобает подлинно творческому человеку. Бенъямин ещё и по-настоящему почитает Маркса, что в сочетании со всем, описанным мною выше, согласитесь, большая редкость. Поэтому стоит прислушаться к мнению Бенъямина, убеждённого в том, что марксистская метафизика существует и имеет решающее значение.

К сожалению, ни Бенъямин, ни его последователи не раскрыли содержание этой метафизики. А сам Маркс, по понятным причинам, это содержание не обсуждал. Кстати, предлагаемая Бенъямином модель (кукла и сидящий под столом карлик) предполагает эзотеричность марксистской метафизики. А эзотерическое никогда не обсуждают открыто. Я не хочу сказать, что Маркс где-то на закрытых таинствах служил метафизические

марксистские мессы. Или что он был членом неких закрытых обществ, к примеру, иллюминатских.

Маркс, как и любой гений, противоречив. С одной стороны, он возводит на пьедестал науку, считая её подлинным водителем человечества. С другой стороны, он противопоставляет классической науке — науку новую. И, к сожалению, будучи занят очень многими более приземлёнными — как политическими, так и научными — проблемами, не хочет углубляться в вопрос о том, что такое новая наука.

Кстати, и с наукой классической всё тоже не вполне ясно. Может быть, она тоже кукла, которую движет некий метафизический карлик?

Есть определённые основания для высказывания данной гипотезы.

Метафизичность Маркса может быть выявлена только в случае, если обнаружится некое метафизическое содержание в капитализме и капитале. То есть в том, описанию чего и борьбе с чем Маркс посвятил свою жизнь.

Есть ли это содержание?

Маркс утверждал, что капитализм истребляет всё метафизическое, укоренившееся в человеческом бытии. Он пишет об этом уже в «Манифесте коммунистической партии». И, право, стоит вчитаться в написанное.

Маркс пишет о буржуазии: *«В ледяной воде эгоистического расчёта потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на ме-*

сто бесчисленных пожалованных и благоприобретённых свобод одну бессовестную свободу торговли. <...>

Буржуазия лишила священного ореола все роды деятельности, которые до тех пор считались почётными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наёмных работников.

Буржуазия сорвала с семейных отношений их трогательно-сентиментальный покров и свела их к чисто денежным отношениям».

Это блестящее описание природы буржуазии (то есть природы капитализма) можно считать всего лишь образцом политической публицистики. Но можно относиться к нему и по-другому — как к ёмкому описанию мета-

физики капитала. А поскольку Маркс ещё и говорит об отчуждении человека от родовой сущности, которое капитализм, по его мнению, доводит до предела, то метафизический смысл капитализма, обсуждаемый в процитированном фрагменте «Манифеста», как мне представляется, достаточно очевиден.

Одно дело — когда товарами становятся те или иные вещи или другие материальные ценности, производимые человеком. В этом случае мертвенность вещи и её товарный характер прекрасно сочетаются друг с другом. Потому что товарным может быть только мёртвое. И всё, что становится товаром, одновременно становится мёртвым.

Превращение в товары живых существ — животных или людей — не опровергает данного очевидного обстоятельства. Потому что ровно в той степени, в какой животные или

люди (например, рабы) превращаются в товары, они становятся мёртвыми. Всё, что превращено в товар, становится мёртвым. И в этом — метафизика превращения в товар всего живого. Что именно исчезает из живого при капитализме — тоже сказано. Исчезает тонкое начало. То есть именно то, что делает живое подлинно живым. Превращение в товар, высасывая из живого и разумного, а также духовного и так далее высшее начало, не делает это живое окончательно мёртвым. Потому что, будучи окончательно мёртвым, живое теряет товарную ценность.

Если окончательно мёртвое назвать «мёртвым мертвецом», а полностью живое — «живой жизнью» (так это называл Достоевский), то в принципе может существовать ещё и живое в мёртвом, а также мёртвое в живом.

Живое в мёртвом... Что это? Это то, что поселяет в ушедшем от нас, умершем, человеческая любовь.

Мёртвое вживе... Что это? Это ходячий мертвец. Наверное, читатель помнит стихи Блока о таком ходячем мертвеце (*«Живым, живым казаться должен он», «То кости лязгают о кости»* и так далее). Но феномен ходячего мертвеца описан отнюдь не только Блоком. Он является ключевым в целом ряде достаточно нетривиальных и зловещих религиозных культов. Например, в культе вуду, но и не только.

Что, если экспансия товарного начала за его естественные вещественные пределы является подлинным содержанием тех мутаций капитализма, которые мы наблюдаем? Что, если капитализм вообще не может существовать, не осуществляя экспансии товарного на-

чала за его естественные пределы? Что, если именно в этом и состоит природа капитализма?

В этом случае капитализм — это омертвитель живого. Он неумолимо наступает на всё живое, тонкое, духовное и так далее. Средством для этого наступления является товарность. Нарастивая меру товарности нашей жизни, капитализм неизбежно превращает нас в ходячих мертвецов. Чем большее количество наших качеств скукоживается при прикосновении к ним волшебной палочки товарности, тем больше увядают и жизнь, и дух. И тем в большей степени мы все становимся ходячими мертвецами — зомби, роботами и так далее.

Запад сложным путём — через метафизику власти, древнейшие метафизические зловещие представления, через фаустианство и

нищестанство, алхимию и прочие сокровенности — шёл к капитализму и пришёл к нему. К чему же он пришёл?

Что, если он пришёл не только к метафизике власти, но и к особой метафизике смерти, метафизике ходячих мертвецов?

И что, если он шёл к этой метафизике последовательно с наидревнейших времён? И лишь с недавних пор решился эту метафизику обнажить?

Что, если именно об этом говорил Маркс?

Что, если царство окончательно мутировавшего капитализма и есть царство живых мертвецов?

Может ли подтвердить эту философскую догадку какая-нибудь религиоведческая конкретика?

(Продолжение следует)

Сергей Кургинян

Экономическая война

Обострение мировой «газовой войны».

Часть IX

Некоторые аналитики сразу задали вопрос о том, почему и в чём нефтегазовая зависимость Европы от Ирана лучше, чем такая же зависимость от России. Но их голоса — пока! — не очень слышны

Проблемы Туркмении, которые мы рассмотрели в предыдущей части нашего исследования, не исчерпываются бюджетным дефицитом, уличными протестами населения, конкуренцией между газопроводами ТАНАР и ТАРІ, а также угрозой вторжений боевиков «Исламского государства» из Афганистана. Дело ещё и в том, что, как сообщает ряд экспертов, в последнее время нарастает раздраз в туркменской элите. В частности, аналитики, глубоко понимающие специфику Туркмении, утверждают, что в этой стране «уличные» протестные акции принципиально невозможны без прямых санкций определённых элитных лидеров.

Туркменская элита, с одной стороны, включена в сложную (и по-прежнему действенную) систему традиционных союзных и конфликтных территориально-

Обострение мировой «газовой войны» 56
родоплеменных связей. Но, с другой стороны, эта же элита в постсоветскую эпоху выстроила достаточно широкие и многовекторные международные связи, а в своей сравнительно молодой (и наиболее активной) части ещё и получила образование за рубежом.

В результате значительная часть туркменской элиты оказалась разделена на группы, ориентирующиеся на разные зарубежные центры интересов, остро конфликтующие между собой.

Наиболее влиятельные в Туркмении конфликтные центры интересов — турецкие, европейские, американские и китайские. Причём ряд аналитиков отмечает, что в последние годы турецкие и европейские центры интересов теряют туркменских элитных сторонников, а китайские и американские — их активно завоёвывают.

В связи с возникшими в 2014 г. в Туркмении массовыми уличными протестами в мировой (прежде всего американской) прессе появились статьи о том, что в республике при дальнейшем ухудшении социально-экономической ситуации вполне возможна *«народная революция»*.

С учётом подтверждённой США в начале 2015 г. цели *«сохранять присутствие в Центральной Азии»*, а также вероятного появления в Туркмении в близком будущем американских вооружений, инструкторов и частных военных компаний (что мы обсуждали в предыдущей части исследования), нельзя исключать, что сохранение американского *«присутствия в регионе»* предполагает достаточно неординарные варианты действий.

Например, нельзя исключать попытку

Обострение мировой «газовой войны» 58

США создать в Туркмении замену тому важнейшему региональному «плацдарму присутствия», каковым ранее была авиабаза «Манас» в Киргизии и откуда США были вынуждены уйти в июне 2014 г. В связи с этим отметим, что, несмотря на объявленный скорый вывод войск из Афганистана, американцы весь 2014 г. вели (пока безуспешно) переговоры с правительством Ислама Каримова об авиабазе в Узбекистане.

Нельзя также исключать, что предполагаемый американский контингент в Туркмении нужен для того, чтобы подготовить в республике запал для «цветной революции» — ведь обсуждение её возможности в американской прессе, конечно же, не случайно. И, скорее всего, попытка организации такой «революции» и создания на её основе «туркменского плацдарма» США будет направлена против

Обострение мировой «газовой войны» 59
Китая и его «газовой экспансии» в республику.

Однако в КНР уже вполне осмыслили и учли болезненный и печальный опыт потери своих кадров и инвестиций в ходе инспирированных при участии США «арабских революций» в Ливии и Египте. И потому весьма вероятно, что на туркменском «Галкыныше» и на газопроводах уже работает не только множество китайских буровиков, геологов, технологов и рабочих, но и немало специалистов иного, вполне военного профиля.

В Китае, несомненно, понимают роль США в создании Исламского государства. В Китае знают, что его «халиф» аль-Багдади в 2006 году был досрочно выпущен из американской тюрьмы как «не представляющий угрозу для национальной безопасности». В Китае видят двусмысленность дей-

Обострение мировой «газовой войны» 60
ствий США в нынешней войне с ИГ, в которой американское оружие, предназначенное для войны «умеренной сирийской оппозиции» против ИГ, «нечаянно» оказывается в руках боевиков «халифа». В Китае видят такую же двусмысленность действий США в нынешней войне в Йемене, в которой американское оружие на \$700 млн, поставленное в страну для борьбы с «Аль-Каидой», вдруг *«оказалось утеряно»* и, как допускают американские генералы, попало к тем же боевикам «Аль-Каиды».

Наконец, в Китае очень внимательно присматриваются к развитию ситуации в Афганистане. И знают о том, что после решения президента США Б. Обамы о сохранении в Афганистане до конца 2015 г. американского десяти тысячного военного контингента представители талибов заявили, что в этом случае

Обострение мировой «газовой войны» 61
о мирных переговорах с правительством Ашрафа Гани в Кабуле *«не может быть и речи»*. В Китае знают и о том, что немало полковых командиров «Талибана» уже присягнули «халифу ИГ» аль-Багдади.

Потому можно предполагать, что для блокирования рисков потери своих инвестиций и «газовых позиций» в Туркмении Китай будет предпринимать соответствующие превентивные меры. То есть будет готовиться и к отражению «нашествий ИГ» (которые могут стать предлогом для отказа Туркмении от традиционного нейтралитета и для «спасительного» приглашения в республику войск США и НАТО), и к блокированию «цветных» революционных эксцессов.

Обострение мировой «газовой войны» 62

Центральноазиатский

«газовый расклад» и фактор Ирана

Объявленный на исходе марта «прорыв» на переговорах о ядерной программе Ирана, в результате которого возникли надежды на снятие с Тегерана международных экономических санкций, резко поменял характер обсуждений перспектив мирового нефтегазового рынка.

Иран — обладатель примерно 10% глобальных ресурсов нефти и примерно 20% глобальных ресурсов газа. Потому мировая пресса заполнилась заявлениями множества политиков и экономистов о том, что на рынки «вот-вот» потекут гигантские потоки иранских энергоресурсов. И в результате, мол, на-

Обострение мировой «газовой войны» 63

долго рухнут мировые цены на углеводороды... И это, мол, быстро добьёт экономику *«агрессивной путинской России»*... И потеряет смысл русский газопровод «Турецкий поток». И Европа получит, наконец, возможность избавиться от тягостной нефтегазовой зависимости от России...

Некоторые аналитики сразу задали вопрос о том, почему и в чём нефтегазовая зависимость Европы от Ирана лучше, чем такая же зависимость от России. Но их голоса — пока! — не очень слышны.

Пока громче звучат другие голоса — те, которые спешат заявить об *«невероятной уступчивости»* американцев на переговорах с Ираном как *«очевидном симптоме нарастающей слабости единственной в мире сверхдержавы»*. Мол, не в силах США разруливать такое количество региональных

Обострение мировой «газовой войны» 64
конфликтов, — и потому отступают, теряя
лицо и признавая, что без Ирана усмирить
террор Исламского государства не получает-
ся.

Представляется, что подобные рассужде-
ния об американской слабости преждевре-
менны. Но об этом — позже. Здесь же рас-
смотрим весьма значимые новые тенденции
на том «газовом фронте», который является
предметом нашего анализа.

Одним из первых на иранские новости от-
реагировал Азербайджан.

4 апреля президент Госнефтекомпании
Азербайджана (ГНКАР) Ровнаг Абдуллаев
заявил, что *«...если Иран увеличит объ-
ёмы добычи газа, то для его доставки на
рынки сбыта нет другой альтернативы,
кроме ТАНАР»*. А заодно Абдуллаев сооб-
щил, что ГНКАР, если будут выгодные пред-

Обострение мировой «газовой войны» 65
ложения, готова продать часть своей доли в проекте газопровода TANAP новым участникам.

7 апреля в Иран — впервые за долгое время — нанёс визит президент Турции Тайип Реджеп Эрдоган. Подробности переговоров в прессу не попали. Но зато в прессу попало очень важное заявление Эрдогана на совместной пресс-конференции с президентом Ирана Хасаном Роухани по итогам переговоров. Эрдоган заявил, что *«Турция и Иран должны стать посредниками в конфликтах в Сирии и Ираке, чтобы остановить кровопролитие в этих странах»*. Учитывая «полярные» позиции Тегерана и Анкары в войне в Сирии, такое заявление нельзя не считать прорывным.

9 апреля глава Минэнерго Турции Танер Йылдыз, комментируя сообщение президента

Обострение мировой «газовой войны» 66
ГНКАР Абдуллаева о возможности присоединения Ирана к проекту TANAP, объявил, что Турция готова продать часть своего долевого участия в этом проекте.

Идёт ли речь о вероятной продаже Ирану азербайджанской и турецкой долей в проекте — пока неясно. Однако в Азербайджане перспективой конкуренции с Ираном в газопроводе TANAP довольны далеко не все. Так, глава азербайджанского Центра нефтяных исследований Ильхам Шабан заявил: *«Баку строит TANAP не для того, чтобы по нему экспортировать 20 млрд кубометров иранского газа и 10 млрд кубометров своего, или 10 млрд иранского, 10 млрд туркменского и 10 млрд с «Ших-Дениз». Каким образом в таком случае мы будем экспортировать газ с месторождений «Абшерон», «Умид-Бабек», с глубоко-*

Обострение мировой «газовой войны» 67
водья АЧГ (имеется в виду месторождение
«Азери–Чираг–Гюнешли» — ЮБ) на внеш-
ние рынки? Построим ещё один экспорт-
ный трубопровод?»

Отметим, что вариант газового экспорта Ирана в Европу по трубопроводу TANAP — не единственный. У Ирана уже есть нитка газопровода в Турцию «Тебриз–Анкара» мощностью 14 млрд куб. м в год. Причём эта нитка проектировалась как часть «большого» газопровода «Парс» мощностью 37 млрд куб. м газа в год для поставок иранского газа с месторождения «Южный Парс» в Европу через Турцию. Нельзя исключать того, что переговоры Эрдогана в Тегеране затронули и вопрос о реанимации проекта «Парс». И что именно с этим связано заявление Танера Йылдыза о готовности продать (уже не слишком интересную Анкаре) турецкую долю в проекте

Но реанимация «Парса» может оказаться далеко небеспроблемной.

Во-первых, этот газопровод проходит через «беспокойные» курдские территории, и на трубе «Тебриз–Анкара» уже неоднократно происходили серьёзные диверсии. То есть для реализации проекта «Парс» как минимум понадобятся непростые переговоры о том, какие коммерческие и, возможно, политические преференции получают от газового транзита курдские элиты и курдское население региона.

Во-вторых, реализация проекта «Парс» почти наверняка будет означать похороны того альтернативного «Катарского газопровода» в Европу, который мы обсуждали ранее в данном исследовании и который Катар хочет проложить через Саудовскую Аравию, Иор-

Обострение мировой «газовой войны» 69
данию, Сирию и Турцию. И арабские страны Персидского залива вряд ли спокойно отнесутся к перспективе уступить огромный объём европейского газового рынка ненавистному иранскому конкуренту.

Также 9 апреля иранская «газовая интрига» дополнилась ещё одной сенсационной новостью. The Wall Street Journal сообщила, со ссылкой на официальных лиц в Исламабаде, что Китай — несмотря на возражения США — намерен построить газопровод «Мир» протяжённостью 700 км для поставок газа из Ирана в Пакистан. Речь идёт о газопроводе «Иран–Пакистан–Индия» (IPI), строительство которого было начато Ираном ещё в 2002 году. Но в связи с войнами и санкциями против Ирана оно было остановлено, а в 2009 г. по настоянию США из проекта вышла Индия (официально было заявлено, что в виду несогласия

Обострение мировой «газовой войны» 70
Дели с ценами за газ и на его транзит по IPI).

Как сообщает Тегеран, иранский участок газопровода практически готов. Соглашение по обновлённому проекту газопровода «Мир» предполагается подписать уже в апреле. Причём китайская госкомпания CNPC (та самая, которая ведёт китайские газовые проекты в Туркмении и является главным противником американского проекта газопровода TAPI в Пакистан, альтернативного газопроводу «Мир») готова не только строить трубу «Мир», но и предоставить для этого 85% суммарных инвестиций.

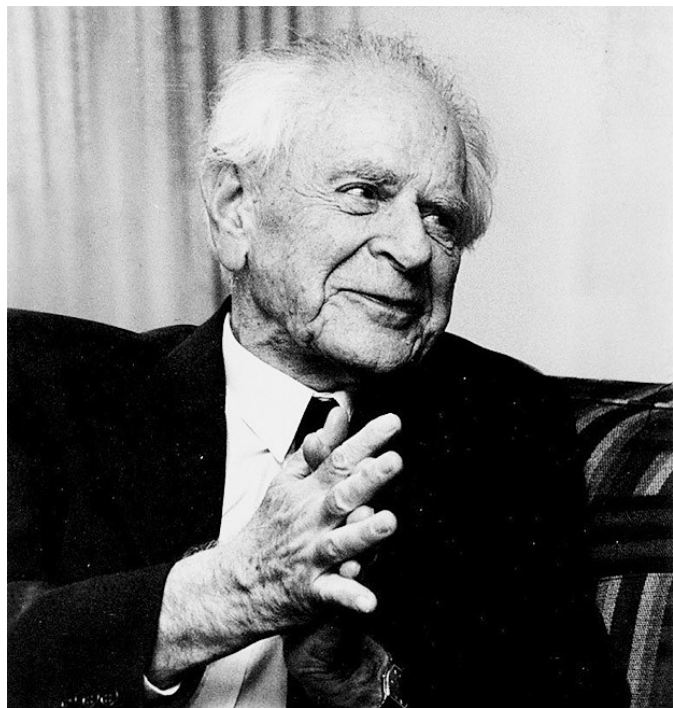
(Продолжение следует)

Юрий Бялый

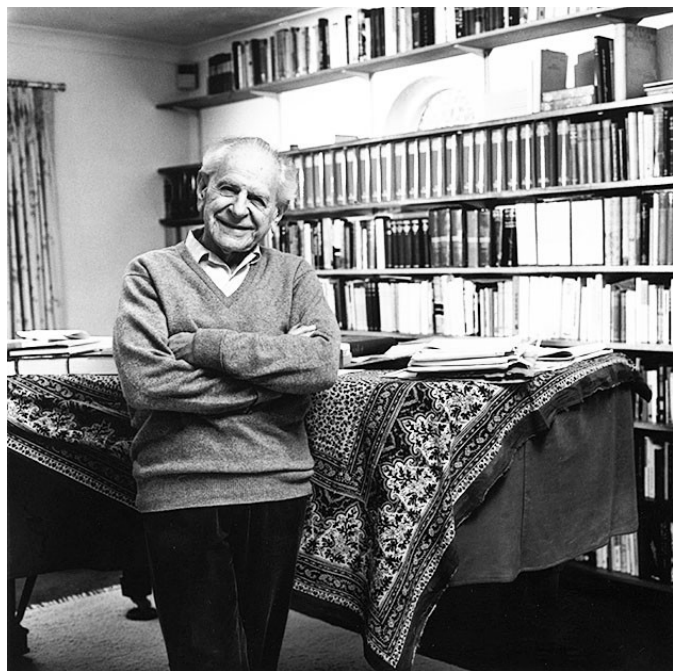
Информационно- психологическая война

Поппер и другие

Поппер никогда напрямую не восхищался идеями Ницше. Напрямую он восхищался только своими идеями и идеями своих ближайших единомышленников

Карл Поппер

Карл Поппер

9 апреля 2015 года, ровно за месяц до 70-летия Великой Победы, бандеровцы учинили

в Верховной раде нечто чудовищное.

Прежде всего, Верховная рада приняла закон о «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке». Официальный статус борцов за независимость получили ОУН, УПА, армии УНР и ЗУНР, Украинская Хельсинкская группа, а также украинские эмигрантские правительства. Автор законопроекта — Юрий Шухевич, основатель УНА-УНСО, сын «главнокомандующего УПА» Романа Шухевича. За принятие данного закона проголосовал 271 депутат при необходимом минимуме в 226 голосов. Помимо социальных гарантий «борцам», закон предусматривает *«определение основных направлений государственной политики по восстановлению, сохранению и чествованию национальной памяти о данной борьбе»*.

Одновременно Верховная рада 254 голосами проголосовала за запрет «коммунистического и нацистского тоталитарных режимов» на Украине. Отныне граждане Украины будут караться за *«публичное отрицание преступного характера этих тоталитарных режимов»*, а также за *«публичное использование и пропаганду их символики»*.

Итак, на Украине реализован проект тех антикоммунистических сил, которые в середине далёких 1940-х годов (война ещё не окончилась!) увидели крайнюю опасность в стремительном росте авторитета СССР как главного борца с фашизмом — и в распространении симпатий к коммунистической идеологии в мировом масштабе. В качестве мер противодействия этим процессам была разработана тогда концепция, предполагавшая дискредитацию красной идеи путём

уравнивания коммунизма и нацизма. Не готовую к этому западную общественность надо было подготовить, внушив ей, что коммунизм — не антипод нацизма, а его двойник. За осуществление этого кощунственного отождествления взялся дружный коллектив так называемых философов (на деле — двусмысленных и циничных пропагандистов). Наиболее влиятельным членом этого «дружного коллектива» был господин Поппер.

Верховная рада в преддверии 70-летия Победы реализовала то, что было возвращено Поппером и другими. Сейчас на российском телевидении и в российской печати яростно и справедливо осуждают преступные деяния Верховной рады. Но осуждены ли те, кто взрастил это преступное деяние? Ничуть не бывало. Более того, идеи господина Поппера и других членов упомянутого коллекти-

ва, взрастившего ядовитые плоды, продолжают восхваляться теми, кто хотел построить РФ как антисоветское государство и считал, что Поппер помогает такому государственному строительству.

Оказалось, что Российская Федерация как государство вовсе не нужна тем, кто заказал некогда Попперу проект уравнивания нацизма и коммунизма. Брошенный в лицо российской элите вызов («вы нам абсолютно не нужны, сдавайтесь и готовьтесь к порабощению и расчленению!») вызвал у патриотической части нашей элиты достаточно яростное негодование. Но эта элита в сознании своём никак не увязывает произошедшее на Украине и фундаментальную западную русофобию — с тем, что сотворили Поппер энд Ко. Более того, эта элита уверена в том, что можно продолжать восхвалять Поппера и проклинять

Верховную раду, уравнивавшую коммунизм и нацизм в преддверии 70-летия Победы.

Вот почему сейчас особо важно не просто проклинать преступное решение Верховной рады, инициированное бандеровцами, а разбираться с тем чревом, которое вынашивало разного рода гадов. В том числе и тех, которые принимают такие преступные решения. Вот почему разговор о Поппере и других необходим сегодня, как никогда ранее.

Сэр Карл Раймунд Поппер считается одним из самых влиятельных философов XX века. Он известен своими трудами по философии науки. Своей критикой классического понятия научного метода. Для Поппера как последователя Альфреда Тарского, польско-американского математика, создавшего формальную теорию истинности, вся классическая наука тоталитарна по сво-

ей сути. Ибо она предполагает существование некоей всеобъемлющей истины, к которой учёные постепенно приближаются.

Но в этой статье я просто не имею права отвлекаться от основной темы и обсуждать связь между достаточно разрушительной критикой научного метода, которую осуществлял Поппер, и некоторыми его ещё более разрушительными идеями. При том, что таковых, по моему мнению, две. Одна из них — открытое общество, а другая — равенство нацистского и коммунистического режимов, одинаково сопричастных абсолютному злу в силу некоего общего качества, которое Поппер называет тоталитарностью.

На самом деле если что-то и имеет отношение к фантому, изобретённому Поппером и названному тоталитарностью (тоталитаризмом), то это теория того открытого общества,

которое Поппер описывает и восхваляет.

В открытом обществе Поппера вообще не должно быть никаких коллективностей. В том числе и тех, на которые опирается человечество на протяжении всей его истории. В таком обществе, по большому счёту, не может быть никакой устойчивой семьи. Потому что семья — это коллективность. А где коллективность, там и тоталитаризм. Потому что сначала вам для существования устойчивой семьи нужна семейная идентичность, то есть то, о чём говорил Александр Блок (*«Коротенький обрывок рода — два-три звена, — и уж ясны заветы тёмной старины. . . »*). А потом, узрев «заветы тёмной старины», вы начнёте формировать уже не семейную, а более масштабную идентичность. Например, о, ужас! — национальную.

Поппер яростно ненавидел любую наци-

ональную идентичность, считая её главным прибежищем тоталитаризма. Будучи евреем (причём бежавшим из Австрии, где набирали популярность нацистские идеи, аж в Новую Зеландию), Поппер поносил сионизм, считая его наиболее ядовитым из всех национализмов. Если кто-то считает, что открытое общество Поппера будет проявлять терпимость по отношению к инакомыслящим, то он заблуждается. Кстати, большинство из тех, кто поверхностно знаком с феноменом Поппера, отвечая на вопрос, как называется ключевая книга Поппера, говорит — «Открытое общество». На самом деле эта книга называется «Открытое общество и его враги».

При этом Поппер настаивает на том, что, в отличие от всех других обществ, открытое общество должно быть сцементировано только образом врага и угрозой вражеского нападе-

ния. И понятно, почему. Потому что в открытом обществе разрушены все скрепы, позволяющие цементировать его изнутри. Но как-то его надо цементировать. И если не изнутри, то извне. А как можно цементировать общество извне? Только через образ врага, постоянное информационно-психологическое терроризирование граждан угрозой нападения врага, чудовищностью врага, явной и скрытой экспансией врага и так далее.

Открытое общество Поппера не может существовать без инквизиции и министерства пропаганды. Поппер демонстрирует, что такое инквизиция и пропаганда, шельмуя не только Маркса, но и Гегеля с Платоном. При этом Поппер требует исключения Гегеля и Платона из числа интеллектуалов, чьи труды могут использоваться членами открытого общества не только для того, чтобы вызвать

у читающего отвращение к врагам открытого общества, но и с другими целями.

Получив британское подданство в 1945 году, Поппер в 1946 году переехал из Новой Зеландии в Англию. С 1946 года до середины 70-х годов XX века он был деканом факультета философии, логики и научного метода в Лондонской школе экономики и политических наук, являющейся одним из подразделений Лондонского университета. Школа эта была создана в 1895 году так называемыми фабианцами, в числе которых был знаменитый Джордж Бернард Шоу.

Фабианцы, кстати, стремились к построению определённого социализма. Но считали, что путь к социализму лежит через распространение в обществе социальных идей, и враждебно относились не только к революционным марксистам, но и к реформистски на-

строенным социал-демократам, которые для них тоже были слишком радикальными. Глубокий анализ существа фабианства в этой статье невозможен. Но он был бы необходим постольку, поскольку Поппер связан не столько с фабианством как таковым, сколько с достаточно очевидным для исследователей специфическим элитным фабианским бэкграундом.

Двухтомная работа Поппера «Открытое общество и его враги» была написана во время Второй мировой войны. Поппер попробовал издать эту работу в США, но она, вероятно, показалась здесь слишком пронацистской и антикоммунистической. Издана она была в Лондоне в 1945 году. Как считают эксперты, при непосредственном покровительстве Черчилля и в прямой взаимосвязи с произнесённой им в следующем, 1946-м, году знамени-

той Фултонской речью, в которой советский коммунизм, этот очевидный для тогдашнего человечества спаситель мира от нацизма, был объявлен главным врагом.

«Как же так, — говорили очень и очень многие, — ведь мы только что вместе с русскими воевали против нацизма. Ведь русские спасли человечество от нацизма, и мы об этом знаем. Мы им благодарны. Как же их теперь можно называть не только геополитическими конкурентами, но и врагами рода человеческого?»

Сам Черчилль вряд ли смог бы объяснить, как именно это нужно сделать. Он нуждался в Поппере. Так что книга Поппера оказалась развёрнутым пропагандистским наставлением по ведению информационно-психологической войны против коммунизма.

Следующая книга Поппера, ещё более

пропагандистская и потаённо антигуманная, именовалась «Нищета историцизма». Она была исполнена ненависти ко всем, кто уверен в существовании цели у человечества. К числу этих всех, как мы понимаем, относятся любые религиозные сообщества и направления. Столь же ненавистны для Поппера все, кто верит в существование каких бы то ни было целостностей. Поппер заявляет, что два врага открытого общества — это холизм с его утверждением существования разного рода целостности и историцизм с его стрелой времени.

Поппер требует, чтобы человечество отказалось и от того, и от другого. Но отказавшись от стрелы времени, человечество может прийти только к идее вечного возвращения Ницше. То есть к фундаментальному фашизму. Потому что нельзя вернуться просто к идее вечного возвращения. Тут надо

принимать всё в одном пакете — идею вечного возвращения, идею фундаментальной несправедливости и фундаментального одиночества. Идею сверхчеловека, который только и может выдержать фундаментальную несправедливость и фундаментальное одиночество. Идею абсолютного значения воли к власти.

Надо сказать, Поппер никогда не восхищался напрямую идеями Ницше. Напрямую он восхищался только своими идеями и идеями своих ближайших единомышленников. Но Поппер не мог не понимать, что уничтожая нечто, он создаёт вакуум, а этот вакуум чем-то будет заполнен.

Повторю ещё раз, открытое общество Поппера — это отнюдь не классическое либеральное общество. Это очень страшный и антигуманный фантом. Это зловещая и опас-

нейшая утопия.

Поскольку историчны для Поппера не только Гегель или Платон, Христос и другие создатели того или иного мессианства, но и Маркс с его светским мессианством, то попперовская инквизиция, объявив на словах охоту на многих ведьм, стала на деле охотиться на одну ведьму — советско-коммунистическую. Остальные ведьмы, за которыми охотился Поппер, по разным причинам не являлись для тех, кто был организатором этой охоты, сколь-нибудь лакомыми.

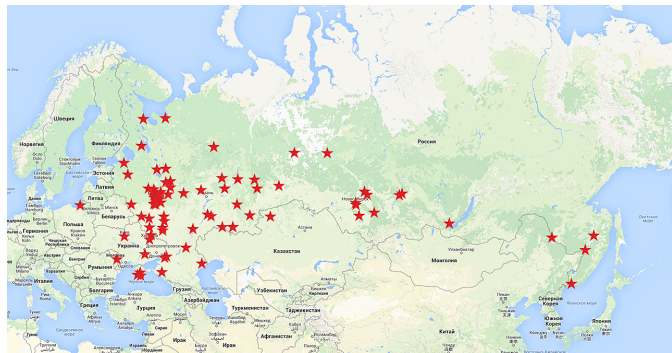
(Продолжение следует)

Анна Кудинова

Война идей

Битва за умы, или Шаги в украинском направлении

Предупреждаем, что все незаконные действия будут пресечены, а законные действия — невозможны. Так что в случае имитации законных действий, имитаторы будут наказаны по суду. Господа, обращайтесь в прокуратуру, ищите состав преступления! И подымайте себя на смех

Карта распространения газеты «Шаги истории»

Любой здравомыслящий человек, наблюдающий за развитием событий на Украине, понимает, что Майдан — это только верхушка айсберга. И что не было бы никакого Майдана, если бы не формировалось определённым образом общественное сознание, не велась соответствующая яростная и продуманная работа с молодёжью, не промывались бы моз-

ги подрастающего поколения, не осуществлялось бы в украинском варианте то поношение прошлого, которое в последние годы у нас стал олицетворять г-н Сванидзе.

И тут — или-или. Или ты хочешь майдана в России, и тогда ты аплодируешь всем господам сванидзе, которые готовят этот майдан в головах, понимая, что он обязательно обернётся майданом на площадях, либо оказываешь этому сопротивление.

Родители, не желающие увидеть своих детей на российском майдане, должны оказывать сопротивление майданизации сегодня, борясь за состояние их умов. В противном случае завтра будет поздно. С предельной остротой это стало ясно только после начала украинского безумия. Как ясно стало и то, что те, кто не собираются ему сопротивляться, такого безумия хотят. Но есть третья

группа — те, кто безумию скрыто потакает. Уже на Учредительном съезде «Родительского Всероссийского Сопротивления» было сказано, что губительные тенденции навязывает стране не только прозападное оранжоедное сообщество, но и часть нашей бюрократии, которая тогда же была названа тамократией. Время показало справедливость такой оценки. Оно показало, что вопреки прямым заявлениям В. Путина о недопустимости применения в нашей стране ювенальных технологий и о нашей верности духу традиционной семьи, существенная часть бюрократии в союзе с оголтелыми ювенальщиками продолжает проводить губительный курс. И переломить ситуацию далеко не просто.

Но может ли родительское движение сосредоточиться только на очевидных аспектах этого курса, связанных с разрушением се-

мы? Нет, это невозможно. Надо понимать, что курс на разрушение семьи и курс на деформирование сознания подрастающего поколения — это один и тот же курс на разрушение России. После начала украинского безумия и беспрецедентного поношения России Западом невозможность ограничить родительское сопротивление только лишь защитой семьи стала очевидной.

Очевидным стало и другое. То, что российской бюрократии придётся пройти экзамен на верность духу сопротивления всему тому, что мы называем «майданизацией сознания». И что этот экзамен будет принимать у бюрократии... представьте, гражданское общество.

Наиболее показательным, и я бы даже сказала, тестирующим, будет отношение нашей бюрократии к идеологическим шаба-

шам, наподобие того, какой на днях устроили петербургские оранжойды. Я имею в виду кампанию, организованную более чем десятком так называемых либеральных изданий, депутатами-яблочниками и много ещё кем, против проекта «Шаги истории». Оранжойдам неймётся. Им хочется, чтобы сознание детей было майданизировано и чтобы разруха в умах перешла в политическую разруху. Но если бюрократия, в данном случае санкт-петербургская, считает, что гражданское общество станет спокойно смотреть за тем, как она берёт под козырёк, ориентируясь на вопли разрушителей исторического сознания, — это будет большой ошибкой.

И если кто-то думает, что «Родительское Всероссийское Сопротивление» волнуют какие-то гранты, то эти «кто-то» глубоко заблуждаются относительно мотивов и целей

нашей деятельности. В великом Ленинграде великой поэтессой были произнесены великие слова: «Мы знаем, что ныне лежит на весах и что совершается ныне». Так вот, мы знаем, что сейчас лежит на исторических весах. И это отнюдь не наше благополучие. Майда-низация исторического сознания получит интеллектуальный отпор со стороны гражданского общества. И вне этого интеллектуального отпора все слова об отпоре на площадях — бессмысленны.

Вкратце о существовании той конкретной кампании, которая ещё раз показала, с чем мы имеем дело.

В последние дни в ряде так называемых либеральных санкт-петербургских изданий разом появилось около полутора десятков негодующих статей, посвящённых нашему проекту «Шаги истории». Написаны статьи

фактически под копирку, а основой послужила исполненная паники и возмущения публикация К. Клочковой в «Фонтанке.ру» (<http://www.fontanka.ru/2015/04/09/098/>), называющая стенгазету для школьников «Шаги истории» пропагандистской. Пропагандирующей «сталинизм». То есть «пропагандой» названо изложение исторических фактов, которые не нравятся либералам и «яблочникам».

В истории всегда будут сосуществовать разные позиции, свести их к одному знаменателю в принципе невозможно. Бытует даже представление, что в истории вообще нет места объективности и что историю пишет победитель. Однако мы, авторы проекта «Шаги истории», твёрдо убеждены, что историческая объективность существует и что народ должен знать основополагающие факты

как ту исходную несомненность, которая позволит ему свободно формировать свою позицию по отношению к прошлому. Нам непонятно, например, почему тех, кто сообщает цифры пострадавших от сталинских репрессий, доказательно представленные исследователями архивов и признанные специалистами из разных стран, но расходящиеся с теми, какие можно почерпнуть из художественного произведения «Архипелаг ГУЛАГ», надо называть «пропагандистами» и «сталинистами». А тех, кто настаивает на цифрах, лживость которых историкам давно известна, следует по-прежнему именовать «объективными людьми» и «разоблачителями чудовищных злодеяний».

Впрочем, газета «Шаги истории» имеет целью даже не исправление этого чудовищного крена, а элементарное знакомство

школьников с содержанием тех или иных исторических событий. Которые происходили тогда-то и тогда-то и значили то-то и то-то. Конечно, могут сказать, что «значили то-то и то-то» — это уже трактовка. Что ж, избежать вообще трактовок невозможно, но если у народа есть чем гордиться в своей истории, то отнять это право у подрастающего поколения — тяжелейший грех перед будущим. И совершенно непонятно, почему исторические свершения, которыми можно гордиться, надо замалчивать, а горькие события, существующие в жизни любой страны, надо выпячивать и преувеличивать. Столь же непонятно, почему, когда сообщается, что такого-то числа, скажем, заработал Днепрогэс, являвшийся для своего времени тем-то и тем-то, критики вопят: «Вы не говорите о репрессиях 37 года!». Нам кажется, что это и было бы

пропагандой.

Сформулировав основное, действительно имеющееся расхождение в подходах, считаю необходимым отметить, что у информационной кампании, развёрнутой против «Шагов истории», есть и совсем анекдотические черты.

Бросается в глаза, что разные авторы воспроизводят один в один оценочные суждения первой журналистки, запустившей тему, и дополняют их совсем уж фантазийными «детальями». Что говорит попросту об отсутствии знакомства с предметом яростного осуждения, даже столь поверхностного знакомства, как у К. Клочковой. Причём фантазии в ряде случаев носят откровенно клеветнический характер и, повторяю, не опираясь вообще ни на что, отражают, видимо, собственные представления пишущих о людской деятельности

и её мотивах.

Мотивы участников кампании я обсуждать не буду. А представления их о людях сводятся к тому, что если кем-то что-то делается, то а) только за деньги, которые б) выдают из бюджета (городского или в Администрации Президента), в) надо срочно кричать «караул!», возбуждая негодование читателей (или хихикать: дескать, эти идиоты вместо того, чтобы распилить грант, развесили его по стенам), г) разбираться с «допустившими». Ну и, конечно, широко распространено представление, что можно схватывать на лету кусочки процитированного кем-то текста, дополнять по своему разумению выдумкой (поскольку иначе на жутко-ужасную «коммуняцкую пропаганду» не тянет) и ужасаться, создавая у публики впечатление, будто это самое и написано в «Шагах истории»! Дальше — вер-

дикт про «восславление человеконенавистничества» и «разгул сталинизма».

Так что же такое «Шаги истории» в реальности, а не в фантазии, разыгравшейся у либеральных медийщиков и питерских «яблочников»?

Первое. Газета «Шаги истории» — это проект, разработанный и осуществляемый нашими активистами. Он зародился в Новосибирске, но быстро был подхвачен во всех регионах, поскольку родителям небезразлично, с чем войдёт сегодняшнее поколение школьников во взрослую жизнь — с любовью и интересом к своей истории или презрением и ненавистью. «Шаги истории» — это своего рода календарь с комментариями. Он призван информировать школьников о ключевых событиях в истории их страны. Продавливания своей версии истории и идеологизации этот

проект не предполагал изначально и при его реализации ничего подобного не было и быть не могло.

Естественно, что наши активисты исходили из необходимости патриотического подхода, основанного на гордости за свою историю. Но главным была объективность. Если Конституцию 1936 года всегда называли «сталинской» — значит, её так и следует обозначить в газете. Если эту Конституцию расхваливали выдающиеся представители Запада, считая её самой прогрессивной для своего времени в социальном и ином смыслах, то эту точку зрения тоже не надо скрывать.

Второе. На протяжении ряда лет проект «Шаги истории» осуществлялся без чьей-либо помощи. Десятки наших активистов в свободное от работы время регулярно создавали контент, и сотни — распространяли ти-

раж по школам, вузам, клубам и библиотекам. Печатали газету на собственные, совсем не лишние в семьях деньги, которых отдавали столько, сколько было необходимо, чтобы удовлетворить всех желающих получать стенгазету. Поскольку запрос на «Шаги истории» рос, то уже замаячили «пределы роста» проекта: у наших активистов банально не хватало денег на требуемые тиражи — ведь, повторяю, не было ни спонсоров, ни грантов.

Третье. Поскольку как раз тут проект получил заметную позитивную известность, к нам обратилось Общество «Знание». Подчёркиваю: никакой не Кремль, а Общество «Знание» России. Нам предложили поучаствовать в конкурсе, мы приняли предложение и конкурс выиграли.

Четвёртое. Мы приняли решение о том,

что полученные средства не будут тратиться на что-либо, кроме собственно производственных расходов, неизбежных с увеличением тиража. Наша стратегия вообще базируется на бескорыстной работе активистов. На том, что в общественной деятельности в принципе не должно быть места корысти и прочим «выгодам» — только тогда она даёт результат. И мы этот подход полностью реализовали, что будет очевидно для каждого, кто ознакомится с расходованием средств, выделенных, подчеркнём ещё раз, Обществом «Знание». И если кто-то считает, что «речь идёт только об освоении бюджета» (цитата) или об «идиотах», которые «получили грант от государства и сидели бы тихо, потом бы ещё получили» (цитата), то должна разочаровать «умников» — ни бюджета с распилом, ни «похабного мракобесия, выливаемого на голо-

вы детей» нет. А есть обеспокоенность авто-
ров, издателей и просто родителей тем, чтобы
дети не превратились в Иванов, не помнящих
родства, с антисоветскими штампами в голо-
ве.

Пятое. Мы предлагаем всем обществен-
ным силам действовать таким же способом.
То есть долго и упорно работать над интерес-
ными для общества проектами, получать ре-
альный отклик этого общества, а не группы
лоббистов, и уже на этой основе вступать в
диалог с заинтересованными организациями
типа Общества «Знание». Пусть бы партия
«Яблоко», грозящая судилищами, изъятием
тиражей (уж сразу бы сказали, сожжением!)
и карами для проглядевших «заразу» чинов-
ников, сделала что-нибудь по-настоящему по-
лезное. Показала, как она может бескорыст-
но осуществлять крупные общественные на-

чинания, а не «стучать» вице-губернаторам.

Шестое. Никаких идеологических перекосов в нашем проекте нет. Никакой идеологической обработки детей мы не ведём. Советской эпохе в нашем «историческом календаре» посвящена отнюдь не большая часть, поскольку речь идёт обо всей истории России. Борцам же против «политизации школ» рекомендуем ознакомиться с содержанием учебных экскурсий — скажем, в тот же Музей политической истории в Санкт-Петербурге или Музей ГУЛАГа в Москве — и подумать, не вредна ли детскому сознанию навязываемая через массу проектов сосредоточенная ненависть к советскому периоду, превращение оногo в «чёрную дыру» и сплошной абсурд. Который народ почему-то терпел. Видимо, в силу свойственного ему «скотства и рабства». И как там насчёт патриотизма?

Говорить, что «Шаги истории» лишают школьников знания об ужасах сталинизма, можно, только закрыв глаза на наличие учебников, где всё это изложено вполне внятно, а также дополнительных внешкольных программ, то есть, потеряв чувство реальности и будучи сильно ангажированными. Наш проект всего лишь отчасти компенсирует серьёзный перекос, созданный тотальным отрицанием советского, восстанавливает способность видеть «логику истории», способствует патриотическому воспитанию.

Рассуждения же г-на Сванидзе о недопустимости пропаганды... полагаю, они смешны каждому, кто в курсе его собственной деятельности. «Пчёлы против мёда» это называется.

Седьмое. Ни закон об образовании, ни другие законодательные акты не позволяют,

слава богу, препятствовать демократическому выражению различных точек зрения, потому что (опять-таки, слава богу) нет определения понятия «пропаганда». И какой-либо ответственности по закону за то, что вообще не определено, быть не может. Нам совершенно непонятно, кто будет определять, где проходит грань между пропагандой и объективным освещением событий.

Когда господин Солженицын заявил о том, что у нас 60 миллионов жертв, уничтоженных сталинским режимом, это была пропаганда или нет? Если пропаганда — это несоответствие объективным данным, то Солженицын занимался пропагандой. Если в санкт-петербургском Музее политической истории, куда водят детей, экскурсовод говорит о 100 миллионах жертв сталинского режима, то, наверное, это следует считать объективными

сведениями? Но там же, в экспозиции, фигурируют принципиально иные цифры. Видимо, всё же экспозицию готовили историки, а экскурсию детям проводят пропагандисты.

Но, повторяю, в правовом смысле ни само понятие «пропаганда», ни ответственность за неё вообще не существуют. И обращение наших демократов к этому понятию демонстрирует только одно — тоталитарный стиль мышления и действий представителей «Яблока» и подключившихся организаций.

Восьмое. Как из рога изобилия посыпались призывы к применению против структур и лиц, разрешивших наше «чудовищное начинание», да и против нас тоже, так называемого административного ресурса. Отечественные либералы всё время ведут себя так, будто в их распоряжении находится та страшная машина тоталитаризма, которую они без

устали изобличают. Мы понимаем, что они очень хотели бы заполучить её с тем, чтобы применять против своих противников, но пока всё же это только мечты.

Предупреждаем, что все незаконные действия будут пресечены, а законные действия — невозможны. Так что в случае имитации двумя депутатами или детским омбудсменом законных действий, имитаторы будут наказаны по суду. Господа, обращайтесь в прокуратуру, ищите состав преступления! И подымайте себя на смех. Если же вы будете воздействовать на должностных лиц, подталкивая их к незаконному применению так называемого административного ресурса (а именно эту карту вы уже всю стали разыгрывать), то мы ответим, задействовав единственный демократический правовой механизм — судебный.

Но это произойдёт только в том случае, если вы пойдёте на очевидное беззаконие.

Девятое. Действуя с предельной распоясанностью на протяжении десятилетий, продемонстрировав свою лживость и антинародность, наши так называемые либералы, не имеющие никакого отношения к настоящему либерализму, добились того, что подавляющее большинство населения их отвергло. Их лживая концепция истории провалилась. Народ поддержал другую концепцию. Господа типа Сванидзе говорят, что народ это сделал от неразумия. Но неразумны народофобы. Народ всегда разумен. И это покажут выборы.

Десятое и главное. То, что затеяно в Санкт-Петербурге псевдолибералами, хорошо корреспондируется по смыслу с последними украинскими преступными нововведе-

ниями, стирающими память об СССР, искажающими то, что касается Великой Отечественной войны, отменяющими само это название. А случайна ли синхронность событий? Или атака на начинание, восстанавливающее связь поколений, не дающее состояться в России украинскому феномену, печально известному как «онижедети», вписана в чьи-то политические планы? Может быть, на наших детей уже есть «запрос»? Ведь все мы понимаем, что не будь долгой обработки сознания украинских школьников в пробандеровском ключе, не будь планомерной «антимоскальской» пропаганды в «ющенкоковский» период, которая не прекратилась и потом — и именно в детско-подростковой податливой среде!, — то не было бы и Майдана. «Революция гідности» и все сопровождавшие её фарсы со всеми ужасными последствиями были

бы невозможны без планомерной перекодировки сознания молодёжи. У взрослых есть укоренённость в опыте, у детей — нет.

Не понимать значения того препарирования истории, которое сейчас идёт в рамках программы «десоветизации», псевдолибералы из «Яблока» не могут. Всё ж интеллигентные люди! Народ тоже это понимает. И не принимает! По опросам АКЦИО (2011 г.), против «десоветизации» высказываются 89,7% граждан России. Но что думают те, кто допустил Н. Сванидзе вести «исторические» — нет-нет, конечно же, ни разу не пропагандистские! — передачи по главному государственному каналу «Россия 24»? Причём не в диалоговом режиме (что есть демократическая норма), а монопольно владея «истиной». И не в какое-то там мирное время, а на фоне идущей холодной войны с За-

падом, того и гляди рискующей свалиться в «горячую». Зачем сейчас эта трибуна представлена идеологу, которому народ давно выдал «премию Геббельса»? В расчёте, что полицайщина победит русский государственнический инстинкт и страна второй раз за четверть века «мирно» развалится?

Так не хочет этого наше гражданское общество, которое уже — есть. И расплёвываться со своей непростой историей не хочет, и обнаружить в детях «манкуртов» — тоже не хочет. Ни родители, ни учителя. Поэтому школы с удовольствием берут «Шаги истории». В которых нет, кстати, ничего «человеконенавистнического». Ни-че-го! Проверить очень легко — заходите, смотрите (<http://shagiistorii.ru/issues>).

Итак, позиции заявлены — и наша, и тех, кто нас атакует. Дело за инстанциями, к ко-

торым обращаются атакующие. Ведь атакующим не нужна достойная гражданская дискуссия или сосуществование разных идеологических точек зрения, им не нужна действительная демократия и плюрализм. Им нужен карающий меч. Нужна инквизиция украинского образца. Нужна ли она бюрократии, якобы ратующей против майдана?

Один из наших сайтов, посвящённый событиям в Донбассе, называется «В огне брода нет». Его действительно нет, в том числе для бюрократии, если она связана со страной. Что касается нас, то мы начинаем подготовку II съезда РВС.

Мария Мамиконян

Не морочьте голову, господа! . .

Приобретя великое счастье в виде
Мильчакова и Ко, мы теряем воз-
можность мобилизовать Донецкое
ополчение

Для большинства наших сограждан, на-
блюдающих за внешним миром через телека-
меру «России 24», смысл гражданской войны
на Украине совершенно ясен: украинские фа-

шисты захватили власть в Киеве, но антифашистские силы дают им отпор в Луганской и Донецкой областях. Разумеется, украинские политики отрицают эту картину и, разумеется, наши оппозиционеры подпевают украинским политикам.

Расклад сил для рядового гражданина очевиден, добро и зло предельно обнажены. Они и должны быть обнажены, коль скоро имеет место масштабный и предельно накалённый конфликт. В таком конфликте чёткость образа врага имеет огромное, а, в общем-то, и решающее значение. А разрушение образа — часть военной кампании. Кто же и как разрушает образ, являющийся идеологической опорой в той войне, которую мы ведём с украинским, как мы убеждены, фашистским противником?

Командир диверсионно-штурмовой раз-

ведывательной группы «Русич» (позывной «Серб») имеет репутацию крайнего нациста. Его заместитель с позывным «Славян» без коловрата на шее, кажется, вообще не появляется. Известно, что весь личный состав «Русича» укомплектован идейно близкими Мильчакову добровольцами из России. Что ж, добровольцев в России много. И далеко не все они оказываются знаковыми фигурами.

Ну так вот. С лета прошлого года молодого командира «Русича» (1991 года рождения) делают такой знаковой фигурой слишком многие интернет-журналисты. Особо тут усердствуют Марат Мусин и его AnnaNews. Речь идёт о сознательном разрушении того антифашистского образа, который является стержневым в рамках идущего противостояния.

Аккаунты Мильчакова в социальных се-

тях давно изучены нашими блогерами: «Серб» — открытый гитлерист. Для чего-то этого персонажа пригласили на форум консервативных сил, состоявшийся в Санкт-Петербурге 22 марта. Мероприятие раскручивалось мировыми СМИ как ярчайший признак того, что российская власть «слишком далеко зашла вправо». Участие колоритного молодого нациста не осталось в связи с этим незамеченным.

Противник, опираясь на раскрутку Мильчакова и Ко, осуществляемую AnnaNews и другими, завопил о «фашистах-рашистах». Действия противника обоснованы — он разрушает наш ключевой образ. А действия AnnaNews? Действия организаторов Санкт-Петербургского форума?

Поклонники националистического ополчения будут говорить, что зигующие Мильча-

ков, Кирилл Римкус, Борис Воеводин и другие опознаваемые гитлеристы в рядах ополченцев отважно сражаются, в отличие от бежавших от войны «местных мужиков». Но ведь ещё недавно патриотический Рунет обличал либералов с Майдана за то, что они связались с нацистами, и гордился народом Донбасса, который отказался смириться с нацистским переворотом. И что прикажете делать местным мужикам, которых осуждают поклонники националистического ополчения? Им сначала говорят об антифашистском благородном характере сопротивления ДНР и ЛНР, а потом показывают Мильчакова и Ко. При этом в отличие от лицезрящих это в интернете, они всё лицезрят в реальности и с гораздо меньшего расстояния. У них начинается ехать крыша. Они говорят: «Чума на оба ваших дома, мы ничего не понимаем».

Приобретя великое счастье в виде Мильчакова и Ко, мы теряем возможность мобилизовать Донецкое ополчение. Потом «великое счастье» в существенной своей части делает ручкой, заявляя, что в ополчении творится не то, что ему любезно. Логика моих рассуждений, надеюсь, понятна?

Много говорилось уже о квазимильчаковцах, находившихся в окружении Игоря Стрелкова (Гиркина). Например, об экс-начальнике политуправления Минобороны ДНР Игоре Иванове (Лискине). Населению Донбасса сначала говорят об антифашизме, а потом предлагают полюбоваться Лискиным, утверждающим, что он — духовный и политический наследник русских эмигрантов, воевавших на стороне Гитлера против СССР и против коммунистов на Балканах. Налицо работа по разрушению нашего ключевого обра-

за, которая по определению может быть только подыгрыванием противнику.

Увы, многое говорит о том, что кое-кто скрыто симпатизирует тем, кого обязан рассматривать как противника. И симпатизируя, подыгрывает им.

Командир бригады «Призрак» Алексей Мозговой (по утверждению Стрелкова, подчинявшийся ему и, похоже, сохранивший верность экс-министру) отрицает фашизм как таковой: *«Хорошие вы мои, НЕТ фашизма. Антифашистское движение — это вы знаете, как в компьютерах, есть вирус и есть антивирус. Вирус создаёт тот, кто создаёт антивирус».*

Итак, для Мозгового антифашизм — это антивирус. А жителям Донбасса предлагают умирать за святое дело антифашизма. То есть за фуфло?

Налицо игра, которую ведут, только если на самом деле хотят, чтобы победил противник. И это не только идеологическая игра. Напомню, что именно Мозговой вёл публичные переговоры с украинскими нацистами, предлагая им объединить силы для общего похода на олигархию. Так что подыгрывает он противнику не только идеологически, но и иначе.

Ровно так же — отнюдь не только идеологически — подыгрывал противнику Стрелков, сдавая половину территории ДНР и приказывая Мозговому сдавать подконтрольные тому территории.

Присмотримся к тем, кто пел Стрелкову-Гиркину (а также Мозговому и Мильчакову) дифирамбы.

Это, во-первых, — нацдемовский «Спутник и Погром» (редактор — Егор Просвир-

нин), однозначно проклинаящий «совок» и воспевающий гитлеровских коллаборационистов.

Это, во-вторых, как бы антагонисты нацдемов — консервативные евразийцы, окормляемые господином Дугиным. Дугин посвятил некогда немало трудов раскрытию доктрины эзотерического фашизма, сегодня он нежно дружит с «европейскими правыми» (в том числе с греческой «Золотой зарёй»).

Набор неонацистских фигур в окружении Стрелкова весьма богат. И ещё не настала пора уподобиться герою фильма «Операция Ы», восклицавшего: «Огласите весь список!»

Итак, зафиксируем. Вокруг Стрелкова собираются в политический узелок очень разные фигуры, сближающиеся по одному признаку, который мы уже называли «околофашизмом».

А теперь — о самом Стрелкове, заявившем в своём недавнем интервью: *«Вообще я немножко всё-таки изучал теорию фашизма и нацизма. Всё-таки вы очень плохо говорите о фашизме. Вот в нашем понятии фашизм, он практически приравнен к нацизму, и при этом подразумевается, что это совсем всё плохое. Теория фашизма — она совсем другая. . . Создание социального мира и общество как единая корпорация».*

Теория какого фашизма совсем другая? Та теория, которую исповедовал Муссолини? Или та теория, которую исповедовали испанские фалангисты, восклицавшие «Да здравствует смерть!»? Ясное дело, что Стрелковым изучается не фашизм (где Стрелков, а где — какое-либо изучение чего бы то ни было?). Стрелковым изучаются некие пропагандист-

ские материалы, сочинённые людьми, в разное время и в разной степени тяготевшими к коллаборационизму. Кто именно изучается в первую очередь? Иван Ильин, в определённый период определённым образом заблуждавшийся, как и многие другие? Или же теоретики власовцев и бандеровцев, чей идеологический апгрейд осуществлялся, как мы знаем, в ЦРУ?

Склонным западать на проповеди о «хорошем фашизме» сообщаем, что:

- Все фашистские режимы исповедовали мистический вождизм, опирающийся на то или иное неоязычество.
- Все фашистские режимы исповедовали антигуманизм, проклинали прогресс. Причём не только либерально-линейный прогресс, но и развитие как

такое, в том числе и христианское восхождение.

- Все фашистские режимы, заигрывая с народом, были исступлённо элитаристскими.
- Все фашистские режимы ненавидели историю и опирались на антиисторическую ностальгию по Золотому веку, противоречащую сути христианства, для которого счастье находится не в прошлом, а в будущем (во Втором пришествии Христа).
- Все фашистские режимы спаривали феодализм с освобождёнными от гуманизма социал-дарвинистскими псевдокапиталистическими утопиями.
- Все фашистские режимы носили анти-

культурный характер — предъявляли неукротимое желание, услышав слово «культура», схватиться за пистолет.

- Все фашистские режимы прославляли несвободу и ненавидели свободу, то есть по глубочайшей своей сути были не только антикоммунистическими, но и антихристианскими. Имитация ими христианства имела всегда лживый характер, хотя порой и осуществлялась чуть ли не фанатически. Но это всегда была именно имитация. Копни такого псевдохристианского фашиста поглубже — и ты обязательно обнаружишь сатаниста или язычника.
- И, наконец, все фашистские режимы (а отнюдь не только нацистский гитлеризм) мечтали об окончательном реше-

нии русского вопроса, об истреблении Великой Европой, наследующей Древнему Риму, чудовищных русских варваров.

Кто именно и зачем изобрёл «хороший фашизм», мы знаем. Его изобрели фашистские реваншисты и их американские хозяева для войны с СССР как одной из ипостасей исторической России.

И если кто-то (немец Мартин Хайдеггер или русский Иван Ильин) заблуждались, считая для себя возможной поддержку фашизма как чего-то консервативного, то сами идеологи фашизма (причём любого) твёрдо заявляли, что они не имеют никакого отношения к классическому консерватизму. Что им враждебен весь тот дух, которым проникнут классический консерватизм во всех его вариантах.

Консервативная революция того же Дугина никакого отношения к консерватизму не имеет. Потому что в основе консерватизма — некое сочетание традиции и прогресса. А то, что Дугин называет «консервативной революцией», исступлённо ненавидит прогресс. Потому что в основе любого классического консерватизма обязательно лежат идеалы, воспетые Французской революцией (свобода, равенство, братство). Идеалы справедливости — пусть и в буржуазном её понимании. И, наконец, идеалы свободы, пусть и в её политическом понимании (о социальной свободе как дополнении свободы политической говорили уже Маркс, Энгельс и их последователи). Фашизм — это ненависть к свободе и справедливости. (Ницше прямо говорил о том, что только очень глупый человек может не понимать, насколько это одно и то же —

жить и быть несправедливым.)

Великий опыт нашей войны с фашизмом, великий антифашистский опыт человечества свидетельствуют об абсолютно злом, губительном и антирусском характере всей фашистской идеологии. Об этом же говорит внимательное прочтение всей фашистской и неофашистской идеологической литературы. Не морочьте людям голову, господа. Скажите просто: зиг. . . — и так далее. И собирайте своих сторонников для того, что вы называете вашей последней битвой. Но не лезьте с этим в антифашистский Донбасс!

Илья Роготнев

Диффузные сепаратистские войны

О НОВЫХ сепаратистских тенденциях в Сибири

Для достижения своих целей западные спецструктуры будут использовать прежде всего те сепаратистские тенденции, которые уже на протяжении многих лет

развиваются в некоторых российских регионах при попустительстве или прямом участии местной элиты

Уже больше года гражданская война, развязанная киевской хунтой на Украине, оказывает непосредственное влияние на активизацию регионалистов и сепаратистов в российских регионах. В первую очередь это выражается в поддержке некоторыми нашими либеральными СМИ и представителями «пятой колонны» мощной антироссийской информационно-пропагандистской кампании, развёрнутой Западом и реализуемой при помощи Киева. Подчеркнём, что эта кампания направлена на смену нынешней власти в России и разрушение нашего государства, о чём свидетельствуют очередные ставшие до-

стоянием гласности документы.

В данном случае речь идёт о планах информационно-психологических операций (ИПО) под названиями «Свободный Донбасс» и «Свободная Россия», которые рассматривались 19 февраля 2015 года на одном из совещаний в рижском центре НАТО. Главные цели этих разработок — *«подрыв государственного строя и дискредитация политического и военного руководства РФ»*.

Более того, в плане ИПО «Свободная Россия» указаны регионы, где необходимо осуществлять *«распространение и информационную подпитку сепаратистских идей»*. Среди территорий, на которые направлена вся мощь «пропагандистской машины» стран НАТО и её союзников, названы: Калининградская область, Кубань, Чечня, Дагестан, Башкирия, Татарстан, Запад-

ная Сибирь, Тува, Якутия.

Очевидно, что для достижения своих целей западные спецструктуры будут использовать прежде всего те сепаратистские тенденции, которые уже на протяжении многих лет развиваются в некоторых российских регионах при попустительстве или прямом участии местной элиты.

Рассмотрим, к примеру, как проявляются сепаратистские тенденции в сибирских регионах в таких сферах, как образование, научные исследования, культура, работа СМИ.

В ноябре 2014 года в Красноярске были подведены итоги городского конкурса школьных работ «Код Сибири: взгляд изнутри». Первое место в номинации «Эссе» по теме «Выбор Сибири. Иная реальность» заняла работа ученицы 11-го класса, посвящённая рассмотрению такого вопроса: *«Как сложил-*

лась бы история великого и славного Сибирского края, если бы Гражданская война там завершилась победой... армии Колчака, а Сибирь отделилась бы от коммунистической России». По мнению автора, именно адмирал Колчак был способен создать на территории Сибири (в размере нынешнего Сибирского федерального округа) «некое подобие президентской республики с сильной авторитарной властью... и бурно развивающейся экономикой». В этой «альтернативной Сибири», как изложено в «Эссе», не было бы «гигантских «грязных» производств», сюда бы (а не в Европу и США) эмигрировала русская интеллигенция, что обеспечило бы всплеск сибирской науки и культуры. Надёжными зарубежными партнёрами «сибирского государства», противостоящего экспансии советской России, стали бы

США, Япония и Китай.

Обратим внимание на то, что речь идёт не о текстах и фантазиях сибирских блогеров — сторонников «областничества», ратующих за «независимость Сибири».

Эта работа получила первое место на городском конкурсе, который проводился Главным управлением образования администрации Красноярска вместе с местным Центром творческого развития и гуманитарного образования. И педагоги вместе с чиновниками, присвоившие данному «эссе» диплом I степени, «почему-то» не учли как минимум два существенных факта.

Факт № 1. Известно, что в конце 1990-х годов военный суд Забайкальского военного округа признал адмирала А.В. Колчака (Верховного главнокомандующего Русской Армией с ноября 1918-го по январь 1920-го),

«не подлежащим реабилитации». Главная причина заключалась в том, что *«адмирал не остановил террора в отношении гражданского населения, проводимого контрразведкой».* То есть, с ведома Колчака в Сибири проводились жесточайшие карательные операции против мирных жителей, поддержавших Советскую власть.

Так, соратник адмирала, член партии кадетов Г.К. Гинс писал: *«Имя Колчака по воле жестокой судьбы стало нарицательным именем тирана... При нас происходили жестокие расправы с восставшими крестьянами, сжигались деревни, происходили расстрелы без суда. Ведь всё это правда. Мы допустили хозяйничание в стране чехов, которые не жалели русского добра...».*

И здесь мы переходим к факту № 2.

Очевидно, что адмирал Колчак, поддержанный войсками Антанты в войне против Советов, в случае победы Белой Армии, расплачивался бы за эту поддержку российскими территориями. Просто потому, что больше ему расплачиваться было нечем. И при реализации такого «альтернативного сценария» не было бы ни «независимой Сибири», ни мощного Советского государства, спасшего мир от нацизма, ни нынешних безответственных российских чиновников, фактически выращивающих в некоторых современных гимназиях будущее поколение сибирских регионалистов.

Обратим внимание на то, что в образовательных и научных программах сибирских регионов принимают активное участие различные зарубежные фонды. Напомним, что в 2012 году Фонд имени Фридриха Эберта (Германия) проводил в России исследование

«Сибиряк: составляющие образа/особенности идентичности». Тогда немецкие специалисты и их российские коллеги выясняли, *«насколько идея признания сибиряков отдельной национальностью владеет умами жителей Сибири»*. Результаты исследования показали, что данная сепаратистская идея не популярна в сибирских регионах, но активно используется в антироссийской пропаганде. Этой теме также были посвящены доклады на Молодёжной научной конференции в Омске осенью 2012 года.

Необходимо подчеркнуть, что иногда с темой «сибирской идентичности» довольно небрежно, на грани провокации обращаются местные публицисты.

Например, награду Союза журналистов Красноярского края в номинации «Лучший обозреватель 2014 года» получила корре-

спондент газеты «Красноярский рабочий» Т.Г. Алексеевич за очерк «Как пойду голимой на дорогу...»

В этом материале Алексеевич пыталась представить своё (большей частью ироничное) отношение к сепаратистским проектам и порождаемым ими региональным языкам. При этом упоминались именно те проекты (дальневосточный, сибирский, уральский, казачий, поморский и калининградский), по которым западные специалисты уже давно ведут соответствующие разработки. (И ирония в данном случае была крайне неуместна.)

Так вот, в заключение своего очерка «лучший обозреватель 2014 года» написала фразы, под которыми подписался бы любой сибирский регионалист: *«Единственное, что показывают все эти «новоязы» и сепаратистские настроения, — мучитель-*

ный поиск национальной идентичности, неприятие «россиянства», неудовлетворённость бытием, провалы в экономике Сибири, протест против колониальной политики центра. Всё это, конечно, непросто, сложно, но всё-таки, я думаю, не так и страшно. Хотя вершителям идеологии стоит задуматься и быть побережнее к лицам сибирской национальности».

Отметим, что обособленческие и сепаратистские настроения довольно сильны в среде местных белоленточников, выходящих в Красноярске на немногочисленные акции протеста с лозунгами: «Нет войне с Украиной!», «За отставку Путина!». Осенью 2014-го либеральные оппозиционеры даже пытались организовать марш «За федерализацию Сибири!» под откровенно сепаратист-

ским лозунгом *«Хватит кормить Москву!»*.

Кроме этого, сторонники «сибирской независимости» ведут активную работу по распространению своих идей через интернет и издание книг, получая в последнее время поддержку со стороны бизнеса.

Например, в ноябре 2014 года вышло второе издание книги местного автора Э. Уашева *«The Real Siberian — Сибирь, там, где сердце»*. На обложку для читателя сразу было вынесено два вопроса: *«Нас грабят и выживают с родной земли. Кто виноват? Что делать?»*. Книга в целом по содержанию явно областническо-сепаратистская.

Несмотря на это, пожалуй, впервые подобное издание в Красноярске открыто поддержала серьёзная структура: банк «Енисей» (в лице председателя правления банка и де-

путата И. Антипиной).

Более того, эта книга уже в качестве подарка преподносится местной элите (например, главе администрации и депутатам горсовета Канска), а также бесплатно распространяется на некоторых бизнес-тренингах, проходящих в Красноярске.

Попытки подогрева регионалистских настроений, имеющих у части местной элиты, осуществляются не только внесистемной оппозицией, но и некоторыми либеральными СМИ. Иногда в статьях и интервью (с красноярскими чиновниками) речь идёт о *«необходимости предоставления федеральным Центром дополнительных экономических возможностей и налоговых перечислений региону»*. А иногда регионалистская тематика появляется в материалах, посвящённых культуре или горному туризму.

Так, в ноябре 2014 года в Красноярске состоялась премьера документального фильма А. Кузнецова «Территория свободы» об известном природном заповеднике «Столбы». Сразу после премьеры в «Новой газете» вышла статья А. Тарасова, в которой увлечению красноярцев скалолазанием был придан явно политический подтекст. Приведём краткую цитату: *«Это феномен гражданского общества по-русски. По-сибирски... Когда деятельные соотечественники понимают, что в городах, бок о бок с этим государством, ничего не изменишь, и уходят. В тайгу, в топи, в далёкие синие горы... Герои рассуждают о свободе (как «творческом акте»)... Политики немного. Прорывается в репликах, мельком белая ленточка «За Россию без Путина!» на куртке одного из профессоров... Стол-*

бы для них — домашние, свои... Без осознания этого не понять мощной волны сопротивления, поднявшейся недавно против планов московских чиновников реорганизовать заповедник... Это защита столбистами своей идентичности...»

Тревожно то, что в этой провокационной работе по выстраиванию «сибирской идентичности» принимают участие не только либеральные оппозиционеры, но и представители «партии власти». Вот уже несколько лет в сибирском регионе распространяется довольно специфический путеводитель, выполненный в виде «Паспорта» жителя Красноярского края. В этой небольшой книжке содержится сжатая информация по истории региона, а также имеется место для того, чтобы вклеить своё фото, вписать имя и домашний адрес. Подготовлен этот «Паспорт» при поддержке

Красноярского регионального отделения партии «Единая Россия».

Видимо кому-то это кажется невинной краеведческой затеей. Но так ли это? Выдача паспортов — прерогатива федерального Центра. Можно по-разному относиться к советской власти, но написавший стихи о советском паспорте Маяковский понимал всё значение для государственности прославляемого им документа. Сегодня паспорта вводит Красноярский край, завтра — Чечня, потом — Татарстан... Кому всё это на руку — понятно. Разрушителям России. А вот зачем во всё это играет наша правящая элита? Понять, согласитесь, трудно.

А пока часть российской элиты играет в подобные «игры», представители западных государств, специализирующиеся на подготовке «цветных революций», не только ведут

мощную информационно-пропагандистскую кампанию против нашей страны, но и активно разъезжают по крупным городам Сибири и Дальнего Востока для «полевых исследований» и встреч с местной оппозицией.

Так, в середине марта 2015 года столицу Бурятии посетила заместитель американского посла в России, советолог и специалист по Центральной и Южной Азии Линн Трейси. До визита в Улан-Удэ зам. посла США уже побывала в Челябинске, Якутске и Владивостоке. По мнению некоторых экспертов, американский дипломат, являющийся к тому же *«одним из идеологов «оранжевых переворотов»*», целенаправленно посещает дальние российские регионы. Цель — выявление мест с наиболее нестабильной общественно-политической и экономической обстановкой для провоцирования *«массового цветного*

протеста».

И в данном случае, заигрывание представителей региональной элиты с сепаратистской тематикой на руку только врагам российской государственности.

Эдуард Крюков, Александр Савченко

Культурная война

Провокация как искусство

Культура существует не для того, чтобы разрушать табу, а для того, чтобы насыщать их сообразно духу новой эпохи, препятствуя их омертвлению и умиранию

Тангейзер и Венера.
Жак Клеман Ваг्रे. 1896 г.

70-й театральный сезон Новосибирского государственного академического театра оперы и балета (НГАТОиБ) начался с громкого скандала. И вот уже несколько месяцев этот скандал, а по сути — череда скандалов, не затихают. Так что же именно произошло?

20 декабря 2014 года в театре состоялась премьера оперы Рихарда Вагнера «Тангейзер» в постановке режиссёра Тимофея Кулябина.

Действие классического сюжета оперы перенесено в наши дни. Рыцарь Тангейзер в версии Кулябина стал кинорежиссёром, снимающим порнофильм «Грот Венеры» о неизвестной греховной жизни Иисуса Христа. На постере к этому фильму Христос изображён распятым между голых женских ног. Тем не менее, отзывы критиков о спектакле были единодушно лестными (хотя единодушные все-

гда вызывает сомнение), а эксперт и театровед Роман Должанский даже сулил опере «Тангейзер» премию «Золотая маска».

Все, кто так или иначе позиционируют себя по отношению к произошедшему, должны отдавать себе отчёт в том, в какой степени оно отличается от пресловутого «дела «Пусси райот». Потому что «дело «Пусси райот» в основе своей имеет примитивное хулиганство. А выходка господина Кулябина осуществляется с использованием сложнейшей темы, каковой является и в целом творчество великого Рихарда Вагнера, и всё, что связано с его Тангейзером.

Странствующий герой, попадающий под действие любовных чар, забывающий о своём пути и долгое время пребывающий в обольстительном плену... Кто только не создавал шедевров, опираясь на данный миф,

справедливо считающийся чуть ли не универсальным! Тут вам и «Одиссея» Гомера, и «Пер Гюнт» Ибсена, и «Очарованный странник» Лескова.

В вагнеровском «Тангейзере» странствующий рыцарь попадает в грот Венеры. Там он предаётся всяческому утехам, забывая о своём предназначении. Но, оказавшись на состязании певцов-миннезингеров, герой вспоминает о своём предназначении, сбрасывая тем самым колдовские чары.

И при чём тут «неизвестная греховная жизнь Христа»? Если она тебя волнует — напиши соответствующее либретто, сочини музыку и... даже не конкурируй с Вагнером, а выигрывай конкурс, состязаясь с соответствующими сочинителями, привлекающими внимание соответствующей публики к так называемым «священным загадкам»...

Такой вопрос не может не возникать. В интервью KS online Т. Кулябин отвечает на него так: *«Я искал тему, табуированную в современном обществе. Для нынешнего европейца таких тем, пожалуй, только две: холокост и религия. <...> Об этом лучше высказываться, сохраняя крайнюю осторожность, или не говорить вовсе».*

То есть Т. Кулябин стремится разрушить табу. И этим прославиться. Его не интересует ни Вагнер, ни грот Венеры, ни забвение, ни то сбрасывание колдовских чар, про которое Бодлер писал (перевод М. Цветаевой):

*В Цирцеиных садах дабы не стать скотами,
Плывут, плывут, плывут в оцепененьи
чувств,
Пока ожоги льдов и солнц отвесных пла-*
мя

Не вытравят следов волшебницыных уст.

Можно по-разному, с поправкой на современность, самым эпатирующим образом давать новые ответы на вопросы, поставленные Вагнером и связанные с фундаментальной общечеловеческой проблематикой. Но можно ли, заявив, что ты ставишь вагнеровского «Тангейзера», поставить вместо него спектакль о тайных грехах Христовых, притом что Вагнер, при всём его увлечении мифами и язычеством, позиционировал себя в качестве ревностного христианина, вызвав своими признаниями в верности христианству негодование своего любимого ученика Фридриха Ницше?

А если завтра Т. Кулябин захочет поставить произведение ревностного христианина, прославляющего Господа Бога, и ввести в свою постановку прославление дьявола? Как

должен отреагировать христианин, имя которого задействовано в этом богохульстве? Богохульствуй от своего лица — и вкушай плоды. Но не втягивай в это Вагнера, который писал совершенно о другом и мыслил абсолютно иначе.

Ну, а теперь по поводу табу, которые якобы надо разрушать всем служителям муз. Культура существует не для того, чтобы разрушать табу, а для того, чтобы насыщать их сообразно духу новой эпохи, препятствуя их омертвлению и умиранию. Советская поэтесса Новелла Матвеева писала по этому поводу:

*Когда потеряют значенье слова и предме-
ты,
На землю, для их обновленья, приходят
поэты.*

Существует множество табу, которые в последнее время постоянно нарушаются. И су-

ществуют художники, которые, действуя на грани фола, создают далеко не однозначные образы нарушителей табу. Самый яркий пример — Ганнибал Лектер, являющийся каннибалом. То есть нарушителем фундаментальнейшего табу. Можно ли сказать, что в фильмах о Лектере прославляется каннибализм? Что фильмы были созданы с использованием хулиганского подхода, согласно которому, если ты не можешь ничего раскрыть по-новому, придать новые значения словам и предметам, а также музыкальным и иным произведениям, но желаешь прославиться, то надо найти неразрушенное табу, начать его разрушать и стать кумиром общества.

Представьте себе, что одновременно появилось значительное число таких хулиганов, каждый из которых стал специалистом по разрушению определённого табу. Что оста-

нется от культуры, которая, между прочим, является системой запретов, то есть табу?

Видимо, Т. Кулябин понимал, что не сможет безнаказанно разрушать табу на прославление нацистов, осуществивших холокост. Видимо, он понимал также, что нарушение табу на поношение всего, что священо для ислама, тоже породит для него избыточные проблемы. Выбирая из всех табу, на которые можно посягнуть, дабы прославиться, Т. Кулябин выбрал самое безопасное — табу на поношение Иисуса Христа.

Разобравшись с общей проблематикой, обсудим так называемую «хронику с театра боевых действий».

13 февраля 2015 года. Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон обратился в прокуратуру Новосибирской области по поводу оперы «Тангейзер», в которой «наруша-

ются права верующих, используется не по назначению церковная символика. Верующие люди возмущены».

24 февраля. Прокуратура Новосибирской области возбудила дело в отношении режиссёра Т. Кулябина и директора НГАТОиБ Б. Мездрича об административном правонарушении с формулировкой — «оскорбление чувств верующих».

1 марта. В центре Новосибирска прошёл митинг «Защити свою веру!». Около 1 000 человек выразили протест против театральных постановок, оскорбляющих чувства верующих, в частности, против оперы «Тангейзер».

4 марта. В поддержку постановки оперы «Тангейзер» выступили известные деятели искусства, актёры Олег Табаков, Евгений Миронов, глава Союза театральных деятелей

Александр Калягин.

10 марта. Новосибирский суд прекратил производство по административному делу режиссёра Т. Кулябина и директора театра Б. Мездрича в связи с отсутствием события правонарушения.

13 марта. В Министерстве культуры РФ прошли общественные слушания по поводу конфликта, возникшего в связи с постановкой оперы Вагнера «Тангейзер». Министр В. Мединский заявил: *«Мы считаем, что необходимо объяснять подобные постановки... Это же не экспериментальная сцена, а академический театр. Мездричу срочно заняться «разъяснениями». Второе — попросили внести разумные изменения в сценографию (в том числе, убрать пресловутый постер), в те элементы, которые считаются наиболее*

провокативными и вызывают раздражение. И третье... — принести извинения...».

13 марта. Режиссёра оперы «Тангейзер» Т. Кулябина пригласили поставить спектакль в Большом театре (!).

29 марта. В центре Новосибирска православные активисты и представители РПЦ провели очередной митинг против оперы «Тангейзер».

29 марта. Министерство культуры уволило Б. Мездрича с поста директора НГА-ТОиБ. На его место назначен Владимир Кехман, директор Михайловского театра Санкт-Петербурга, бизнесмен и основатель холдинга JFC (Joint Fruit Company).

30 марта. Зам. главы администрации Президента РФ М. Магомедов высказался о необходимости «предварительного просмо-

ра» репертуара гостеатров.

31 марта. Новый директор НГАТОиБ В. Кехман принимает решение убрать спектакль «Тангейзер» из репертуара театра.

2 апреля. В Москве активисты общественной организации «Божья воля» положили у входа в МХТ им. Чехова голову свиньи, подписав её фамилией «Табаков». Координатор этой организации Дмитрий Энтео пояснил, что активистов возмутил спектакль МХТ «Идеальный муж», а также поддержка, которую худрук МХТ О. Табаков оказал опере «Тангейзер».

5 апреля. Митинг в поддержку оперы «Тангейзер», за свободу творчества и отмену цензуры собрал в Новосибирске, по разным оценкам, от 2 500 до 5 000 человек. На нём выступили местные деятели культуры, протоиерей Андрей Кураев, были показаны видео-

обращения режиссёров Андрея Звягинцева и Кирилла Серебренникова, зачитано обращение экс-директора Б. Мездрича.

10 апреля. Министр В. Мединский на встрече с художественными руководителями театров заявил: *«Никакого возвращения к предпросмотрам, никакого навязывания худсоветов не будет — свобода творчества не ставится под сомнение».* Но директор театра должен отвечать за содержание спектакля и за то, *«чтобы спектакли не провоцировали массовых протестов».*

Как видим, достаточно заурядное событие — неумная провокационная постановка спектакля в региональном (хотя и крупном) театре — фактически приобретает масштаб события государственно-культурного значения. Её обсуждение идёт на самом высоком уровне.

К глубокому сожалению, ни те, кто осуждает произошедшее, ни те, кто произошедшее восхваляет, не хотят вникать ни в общий смысл случившегося, ни в достаточно интересные частности.

Если говорить об общем смысле, то следует признать, что история порой и впрямь повторяется, уже не в виде трагедии, а в виде фарса. Перестройка-2 повторяет главную перестройку, породившую невиданные катастрофические последствия. В том числе и то, что сейчас происходит на Украине. Но в основе главной перестройки, которую сейчас пытаются повторить, был фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние», герой которого и впрямь нарушил фундаментальное табу. Он выкопал труп своего отца и выкинул этот труп на свалку.

Этот фильм по распоряжению архитек-

тора перестройки А.Н. Яковлева показывали даже в деревенских клубах. В том числе и на Кавказе. Яковлев прекрасно понимал, зачем он заказывает Абуладзе разрушение фундаментального табу. Ему нужен был хаос и он добился искомого. Сценарий фильма, как считают эксперты, писал ещё один будущий перестройщик, член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Грузии Э.А. Шеварднадзе.

Тенгиз Абуладзе несопоставимо талантливее и крупнее Т. Кулябина. Т. Кулябин — ничтожество, а Абуладзе — очень талантливый человек. Но он утратил свой талант, купившись на предложение Шеварднадзе. Потому что, хотим мы или нет, а талант определённым образом связан с той сферой, которая обновляет и укрепляет табу, а не разрушает их.

Катавасия с Т. Кулябиным — это очевид-

ный фарс на тему «Покаяния». Это до предела упрощённый ремейк на эту тему.

Сформулировав тем самым общие критерии нашего подхода к произошедшему, займёмся конкретикой.

(Продолжение следует)

Марина Волчкова